

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВИЗИТ

Визит Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина и Члена Президиума Верховного Совета Союза ССР Н. С. Хрущева в Бирму — важнейшее событие в истории этой страны.

Очень давно, в 1874 году, Кин Вун Минчжи — первый посол Бирмы в Великобритании и Франции — пытался установить дипломатический контакт с русским посольством в Париже. Однако тогдашняя политическая атмосфера Европы, омраченная англо-французской тактикой создания военных блоков, не благоприятствовала успеху дружественных устремлений Кин Вун Минчжи. Это была единственная попытка к установлению контакта между Бирмой и Россией.

В 1930 году, во время восстания Сайя Сана против английского владычества, молодое поколение бирманцев потянулось к марксистской литературе, вдохновлявшей его на борьбу за независимость страны. Однако Бирма не получала непосредственной информации о Советской России. Все, что она знала об СССР, черпалось из брошюр, просачивавшихся в страну через цезурные рогаки.

Десятилетием позже народно-освободительное движение, возглавляемое нашим любимым главнокомандующим Аунг Саном, подорвало самые основы колониализма. 4 января 1948 года в результате успешной борьбы бирманского народа была провозглашена независимость Бирмы. Но даже и тогда бирманцы знали Советскую Россию только по книгам. Теперь ясно, что элементом самостоятельного движения, во многом объясняющим отсутствие связей, непосредственного знакомства и обмена идеями между двумя странами. Уже из одного этого яствует, что советско-бирманская дружба может быть фактором, способствующим политическому и экономическому благополучию Бирмы — страны, столь недавно обретшей свою независимость.

Во время, когда пишется эти строки, страна с энтузиазмом оказывает Н. А. Булганину и Н. С. Хрущеву прием, который служит достойным ответом на дружеские и гостеприимство, оказанное советским народом бирманскому премьер-министру У Ну во время его пребывания в Москве. Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев видят проявление искренней дружбы и расположения бирманских патриотов: крестьян, рабочих, интеллигенции.

В Рангуне, Мандаласе, Янгоне, на озере Инле, в Маймо, словом, повсюду приезд руководителей Советского государства отмечен, как большой праздник.

Вернувшись из Москвы, премьер-министр У Ну отметил два важнейших обстоятельства: он убежден, вопервых, в том, что СССР стремится к миру и международному сотрудничеству; и, во-вторых, в том, что Совместное Заявление У Ну и Булганина находится в полном соответствии с бирманской внешней политикой. Говоря о внешней политике Бирмы, следует помнить, что она проводит политику нейтралитета в результате глубокого изучения международной обстановки и в союзе с недавно освободившимися братскими народами Азии. Нейтралитет — это не тактика для спасения собственной шкуры на тот случай, если разразится международный конфликт: это — путь активных и положительных действий, противопоставляемых такому ходу развития международных отношений, который может нарушить мир и спокойствие всего человечества.

Бирма не верит тем, кто точит меч, говоря о мире: она не считает, что угроза ядерного оружия может способствовать прекращению всех раздоров; она не может согласиться с тем, что создание атмосферы недоверия и ненависти может привести к взаимопониманию и международному сотрудничеству. Разделение мира на враждебные блоки не может привести к установлению прочного мира. Бирма узнала, что такое война, на собственном опыте в течение четырех тяжелых лет владычества японских поджигателей войны, и этих четырех лет было достаточно для того, чтобы полностью определить свое отношение к вопросам войны и мира.

Позиция, занимаемая бирманским народом, обусловлена всем ходом исторического развития. Единственным желанием бирманского народа является мир. Это стремление тесно связано с другим — работать для умиротворения мира; поэтому Бирма будет считать своим другом любую страну, разделяющую ее взгляды и готовую сотрудничать с ней.

Исходя из этих позиций, Бирма восторженно встречает выскочек из Советского Союза. Дружба, связывающая теперь Бирму с Индией и Индонезией, с одной стороны, и народами Китая и СССР, с другой, базируется на пяти принципах: взаимном уважении территориальной целостности и суверенности, ненападении и невмешательстве во внутренние дела друг друга, равенстве и взаимной выгоде, мирном сосуществовании и экономическом сотрудничестве.

Нет лучших принципов в борьбе с колониализмом, и любое государство, искренно стремящееся к улучшению экономического положения тех стран, которые недавно стали независимыми, должно без колебаний следовать этим принципам, если оно действительно стремится к установлению мира, взаимопонимания и дружбы.

Несколько событий способствуют установлению более тесного контакта между Бирмой и Советским Союзом. Раньше отношения между обеими странами основывались не на общении людей, а на сведениях, почерпнутых из книг. Даже после того, как Бирма стала независимой, связи между странами сводились к дипломатическим формальностям. Постепенно расширялись возможности контакта между народами. Первые шаги к более тесному сближению обеих стран были сделаны делегацией, возглавлявшейся председателем палаты депутатов Бирмы Бо Хму Аунгом. Вслед за ней в Советском Союзе побывала торговая делегация во главе с министром национализации и распределения земли Такин Тинном. Министр сельского хозяйства и лесного хозяйства Такин Ю Дун отправился в Москву для того, чтобы ознакомиться с советскими методами ведения сельского хозяйства и организации колхозов.

В сентябре прошлого года Советский Союз посетил бирманская делегация медицинских работников во главе с Мин Сейном. Возглавляемая заместителем министра горной промышленности У Ва Туном, делегация посетила Советский Союз и другие европейские страны для выяснения возможностей оказания технической помощи Бирме.

Премьер-министр Бирмы У Ну побывал в СССР с визитом доброй воли. Этот визит в значительной степени способствовал улучшению взаимопонимания и установлению более тесного сотрудничества между обеими странами.

Недавно в Советском Союзе побывала Бирманская торговая делегация, возглавляемая Бо Мин Гаунгом. Помимо этого, в 1952 году Москву посетили Хенада У Мья и У Чо Мин и другие представители бирманских деловых кругов, участвовавшие в Международном экономическом совещании. Присутствие Такин Ю Хмунгу международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» способствовало более тесному взаимопониманию между народами СССР и Бирмы.

В ближайшем будущем будут установлены постоянный культурный обмен и экономическое сотрудничество между Бирмой и СССР и другими странами. Это является хорошим предзнаменованием для будущего Бирмы, которая стремится жить в мире со всеми народами.

У ТИН ФАТТ,
бирманский писатель

РАНГУН. (По телеграфу).

В Союзе писателей

На днях в Союзе писателей состоялось собрание литераторов-москвичей, выдвинутых для участия в Третьем всесоюзном совещании молодых писателей.

Совещание начнется 9 января (а не в декабре, как это предполагалось ранее) и продлится семь дней. В нем примут участие 340 молодых литераторов, выдвинутых после внимательного ознакомления с их творчеством писателями-организаторами республик, областей, в том числе Центральными исполнительными комитетами ЦК ВЛКСМ и Союза писателей. Совещание откроется докладом В. Ажаева «Молодые силы советской литературы и задачи Союза писателей в развитии литературы страны» и докладами А. Макарова — о творчестве молодых поэтов, В. Розова — о творчестве молодых драматургов. После первых пленарных заседаний начнут работать творческие семинары. В каждом из них будут заниматься 6—10 молодых авторов. Руководить семинарами будут К. Паустовский, В. Панова, Л. Соболев, Ф. Панферов, В. Саянов, Н. Чуковский, Н. Замощин, Д. Гранин, Г. Марков, В. Лидин, С. Бабаевский, Г. Березко, Н. Атаров, Г. Медальников, В. Полторский, С. Антонов, Б. Бедный, В. Инберг, И. Сельвинский, М. Светлов, М. Дудин, М. Матусовский, Н. Рыленков, С. Орлов, С. Васильев, П. Воронько, А. Симкунов, Ю. Чепурин, М. Павлова, Е. Габрилович, М. Прилежаева, Л. Кассиль, А. Барто, Е. Кириллов, А. Дементьев, Е. Сурков. Всего в работе семинаров примут участие 200 писателей.

Литераторы-москвичи с большим вниманием выслушали выступление председателя правления Московского отделения Союза писателей К. Федина. В заключение заместитель председателя комиссии по работе с молодыми писателями С. Преображенский рассказал о том, как готовятся писательская молодежь Москвы встретить своих товарищей, прибывающих на совещание со всех концов страны.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 144 (3489)

Суббота, 3 декабря 1955 г.

Цена 40 коп.

Уметь писать просто и ярко

Л. НИКУЛИН

Заметки о популярных брошюрах

Достаточно взглянуть в любой книжный магазин, библиотеку или книжку, чтобы увидеть горы так называемой агитмассовой литературы. Это обычно брошюры в дватри печатных листа, выходящие огромными — сотнями или тысячами — тиражами Госполитиздатом, Госкультпросветиздатом, издательствами «Московский рабочий» и «Знание».

Необходимость этих изданий очевидна. Разве выпущенный Госполитиздатом сборник «Торжество советской демократии» не мог бы заинтересовать читателей? Разумеется, этой важной и значительной теме надо посвящать и книги и брошюры. Но раскромсанный сборник и остановившаяся хотя бы на 27-й его странице:

«Творческая инициатива и активность советских людей, отдающих свои силы и знания выполнению исторических решений партии и правительства о кругом подеме производства предметов народного потребления, о дальнейшем развитии народного хозяйства, рождает новые формы соревнования за повышение производительности общественного труда».

Прочитав эти строки, читатель вздохнет и помянет автора недобрым словом.

— Да разве не умеют у нас, — скажет он, — говорить с народом живым, человеческим языком? Разве нет у нас популярных изданий, написанных просто и ясно, без тяжеловесных оборотов, вроде: «рождают новые формы соревнования за повышение производительности общественного труда»?

Читатели ценят хорошую популярную брошюру и книгу, лучшие из них сообщают ему нечто новое, расширяют его кругозор. Но что нового сообщает ему один из авторов вышеупомянутого сборника, когда на 31-й странице открывает такую истину: «Чем выше производительность труда и квалификация работника, тем больше он и получает».

Госполитиздат выпустил значительную по теме книгу А. Корягина «Социалистическое производство», изданную в количестве 100 тысяч экземпляров. В этой книге на 43-й странице читателя пораду-ет давно известной истиной:

«С прогрессом науки и техники старые машины и оборудование заменяются новыми, более производительными и дешевыми сравнительно со своей эффективностью».

И дело не только в том, что автор знакомит читателя с открытиями, например «Волга впадает в Каспийское море». Книга Корягина написана серым, скучным, утомляющим языком, она не заслуживает столь большого тиража, она не может называться популярной, потому что не интересует широкие круги читателей.

Издательство «Московский рабочий» выпускает пособие для пропагандистов и агитаторов «Ответы на вопросы трудящихся». Однако, если взглянуть хотя бы в 56-й выпуск этого, казалось бы, нужного и полезного пособия, то прежде всего бросится в глаза странное явление: не так легко подобрать вопрос к некоторым напечатанным в нем статьям. В таких случаях редактора выручает приписка: «Статья печатается по просьбе пропагандиста С. И. Енисеева (Калининский район г. Москвы)».

Интересный, поставленный в живой разговорной форме вопрос требует такого же живого, ясного, собственного ответа. Но вместо живого обмена «вопросами и ответами» Ю. Борисов, автор беседы, преподносит читателю следующее:

«Советский Союз и его столица Москва всегда являлись и являются глашатаями борьбы за прочный мир и дружбу между народами, против поджигателей новой войны. Москва собирает вокруг знамени мира все народы, которые с надеждой и признательностью смотрят на нашу Родину и на ее столицу, как на могучий оплот мира, как на страну, которая никому не угрожает и не собирается ни на кого напасть».

Все правильно, в одном длинном периоде объединены верные мысли. А вместе с тем перед нами — штамп, мысль изложена неуклюже, а если вчитаться в конец периода, то обнаруживается нелепость: народы смотрят на нашу столицу, «как на страну». А ведь вместо этой вычурной фразы можно было бы привести искренние, теплые слова о нашей Родине, о нашей столице — сколько их рассыпано в литературе! Или слова, сказанные зарубежными друзьями — рабочими, писателями, поэтами, общественными деятелями. Но автор предпочитает прибегнуть к штампу, выспреннему, но холодному и бездушному.

А ведь В. И. Ленин учил нас агитировать иначе. «Наиболее понятно, наиболее ясно и живо как для городской, фабрич-

распределения национального дохода фонд индивидуального потребления трудящихся».

Помимо этих «сфер», на одной 11-й странице брошюры пестрят «интенсификация труда», «дискриминация», «инфляция», «милитаризация экономики».

Тот же автор «популярной брошюры» пишет:

«С помощью тарифной и штатно-оценочной систем осуществляется дифференциация в заработной плате...».

Ленин, во вспомогательном Горького, приводит изречение Артура Шопенгауэра: «Ясно мыслит, — ясно излагает». Владимир Ильич говорил о самом авторе этого изречения: «Думаю, что лучше этого он ничего не сказал».

Но, может быть, скажут нам, не следует предъявлять особые требования к языку популярной брошюры или статьи, в особенности, если речь идет о предмете, требующем специальных познаний. Конечно, не всем ведь такими популяризаторами, как Арсенев, Обручев, Ферман. Не все могут писать так, как М. Ильин, автор «Рассказа о великом плане», или Н. Михайлов, автор книги «Над картой Родины». Но каждая популярная книжка, особенно она должна быть написана так, чтобы она была доступна и понятна читателю, более того — чтобы она заинтересовала его. Думаю, что ли об этом руководители издательства? Нет, не думаю. Нужно, скажем, выпустить популярную брошюру «На что идут народные займы». Такое произведение сочиняет обычно специалист по вопросам займов. Рукопись представляет собой сухую инструкцию для счетовых работников, неудобочитаемую доклады записку с цифровыми выкладками. И вот такую рукопись «оживляют» с помощью литературного правщика или редактора.

Оживление рукописи происходит по трафарету — сочиняется выспренное вступление:

«Родная земля! Необразимы ее просторы. Раскинулись она на многие тысячи километров от Курильских островов на Дальнем Востоке до берегов Балтийского моря, от холодных вод Арктики до знойных среднеазиатских степей».

Но кончается патетическое начало и начинается давно знакомая сухая песня:

«Экономической основой советских государственных займов являются неуклонный подъем материального благосостояния советского народа, рост заработной платы и национального дохода страны. Через посредство государственных займов...» и т. д.

Между тем для каждого ясно, как важно было бы просто и убедительно рассказать миллион наших граждан о том, куда идут народные деньги, как государственные займы помогают создавать лучшие условия жизни для советских людей. Такая живо написанная, изобретательная изложенная брошюра не лежала бы в пыли на полках.

Отсутствие своего языка и своих мыслей, стремление к объективности формулировок порождают пресловутую болезненную цитатность. Как пробковым поясом, записывается тот или иной автор цитаты надежные склеенных цитат, заполняя ими целые страницы своих «трудов». Это цитатничество грубое, прямое. А есть и скрытое. Появился у нас в последнее время даже такой специальный глагол «раскавычивать».

Откровенно говоря, даже литератору, который стремится писать своим языком, то есть языком литературным, трудно стало уберечься от неуклюжих канцелярских оборотов, засоряющих наш язык и получивших, к сожалению, права гражданства в нем.

«Подытожить», «защитить» в смысле прочесть, «сформулировать», «упорядочить», «порядка восьми—десяти процентов» — эти словечки внедряются в и черки, и в беллетристику, и в рецензии.

Прежде всего в чрезвычайно низкой требовательности к авторам, выступающим перед массовой аудиторией, в том, что издательства и редакции журналов с неподу-стимой терпимостью относятся к сырью, которое им подается. Надо самым серьезным образом задуматься о постановке литературной учебы авторского актива. Конечно, один издательство, их редакторы не в состоянии восполнить пробелы в литературной подготовке авторов-специалистов. Здесь могут помочь во многом наши научные учреждения, занимающиеся вопросами языка и литературы. Союз писателей и сами писатели — все те, кому до-рог наш великий, могучий русский язык, который мы позволяем портить, как справедливо и гневно отметил В. И. Ленин.

Беседы с писателями

Звенигород. Чудесный лесопарк на берегу Москвы-реки оделся в зимний наряд. Тихо в старинном дворце, где разместились санаторий. Группа отдыхающих уехала на экскурсию, некоторые ушли побродить по зимнему лесу, другие, погруженные в глубокие кресла, читают, пишут. Среди них наш корреспондент застал писателя Павла Андреевича Бляхина, награжденного недавно орденом Ленина.

Невысокого роста, коренастый человек с коротко стриженной седой головой сидел за рукописью своей новой книги. Поблагодарив редактора за поздравление, он стал рассказывать о содержании будущей повести. Она является продолжением вышедшей пять лет назад автобиографической повести «На рассвете», значительно дополненной и переизданной недавно в Казани.

вооруженном восстании, встречается с Р. Землячковой, М. Васильевым (Южным), В. Шантлером (Маршом), Инессой Арман.

После окончания третьей книги трилогии Павел Андреевич возвращается ко второй, предпологая выпустить в свет всю трилогию в 1957 году. Но уже сегодня он думает над несколькими необычной приключенческой повестью «В поисках настоящей фамилии».

— Не забывайте, — говорит он, — что мне седьмой десяток. И все же думаю, что напишу эту забывшую штучку.

Поводом для повести послужил такой случай из революционной деятельности автора. Три года сидел он в крепости и три года был в ссылке, откуда бежал и снова пошел на подпольную работу. В 1907 году, в разгар реакции, его арестовали с чужим паспортом на руках. По делу полиции вышло, что он соучастник... бежавшего из ссылки Павла Бляхина! Его и погнало по тюрьмам-этапам, чтобы Бляхин опознал среди заключенных... самого себя. Было много смешных случаев, встреч. Путешествие длилось семь месяцев, пока он снова не бежал. Об этом и хочет автор рассказать молодежи.

«Скорей, скорей туда, в город! Там он немедленно начнет новую жизнь, полную опасностей и героических подвигов, там откроются перед ним таинственные двери подполья...». Это было «на рассвете» первой русской революции — в 1903 году. Из Астрахани герой повести переезжает в Баку, где работает в подполье, встречается с выдающимися деятелями большевистской партии. Повесть «На рассвете» заканчивается описанием всеобщей исторической стачки бакинского пролетариата, происходившей в начале 1904 года.

— Я пишу небольшую трилогию о первой русской революции — историю молодого большевика, — рассказал писатель. — Первая книга — «На рассвете», вторая книга — она еще не закончена — посвящена событиям 1905 года в Баку и пребыванию в Карской крепости; третья книга — «Москва в огне», а сейчас готовлю ее к печати. Мой герой — в Москве, снова на подпольной работе, он агитатор МК партии, участвует в

Кладовая Железа

Самолет летит на юг. Под крылом его расстилается поля, испещренные балками и оврагами села, тихие реки — обычный пейзаж Центральной черземной полосы. Где-то справа остался Курск.

В РАЙОНЕ КУРСКОЙ МАГНИТНОЙ АНОМАЛИИ

И вдруг начинает капризничать компас. Его стрелка «склдит с ума», отклоняется то в одну, то в другую сторону. Летчик говорит: «Вот и началась Курская магнитная аномалия».

Странное поведение магнитной стрелки в этом районе было замечено еще в XVIII веке. Но причина такого явления долго оставалась непонятной.

Только в наше время было точно установлено, что Курская магнитная аномалия вызывается грандиозными залежами железосодержащих пород, измеряемых в тоннах двенадцатизначной цифрой. Здесь, в недрах Среднерусской возвышенности, сосредоточена по меньшей мере половина железорудных запасов мира!

Первые планомерные исследовательские работы в этом районе начались, как известно, в 1919 году по указанию В. И. Ленина. В 1923 году был извлечен первый образец руды из разведочной скважины, с глубины 162 метра. Еще до войны были пробурены сотни разведочных скважин; найдены пласты руд, содержащих свыше 60 процентов железа, составлены карты подземных рудных массивов. Оценивая результаты подсчета общих запасов месторождения, академик И. Губкин заявил на Международном геологическом конгрессе, происходившем в Москве в 1937 году: «Разработка и использование руд Курской магнитной аномалии разрешает проблему железных руд и снимает вопрос об источниках запасов на многие сотни лет в масштабе всего человечества...».

Но нигде в мире, пожалуй, нет такого места, где природа столь коварно и ревниво прятала бы свои сокровища от человека. Эта «кладовая железа» расположена под подземным морем так называемых сенам-альбастовых песков, обильно насыщенными водой, простирющимися примерно от Киева до границ Подмосковья.

Как же добывается руда в районе магнитной аномалии? Отвечая на этот вопрос корреспондент «Литературной газеты», начальник проектного отдела Главуралды Министерства черной металлургии СССР И. Шабарово напомнил, что первый рудник был сооружен к строительству шахт в районе Курской магнитной аномалии. Он расположен на Коробковском участке, близ г. Старый Оскол, в пределах современной Белгородской области.

При разработке шахты пришлось применить метод замораживания грунтов, так как дно моря льгнулось, представляющее собой пласт юрских известняков и образующие непосредственно кровлю рудной толщи. Неудачно. Столб шахты, укрепленный тубинами, был доведен до нижней границы железосодержащих кварцитов, и горизонтальные подземные выработки продолжены к ним снизу. Добывая руду, горняки оставляют над собой мощный целик кварцитов, который служит надежным потолком, защищающим подземные разработки от водоносных слоев.

Кварциты — наиболее распространенная железосодержащая порода в районе магнитной аномалии, но они сравнительно бедны металлом. В связи с этим восстановленный после войны рудник было решено использовать для экспериментальных работ по изысканию новых технических приемов добычи и обогащения этих руд. Этот опыт открыл возможность дальнейшего широкого использования месторождения. В шестой пятилетке начнет работать еще один рудник — Южно-Коробковский, четверть превышающий по своей производительности опытный, проектируется второй, столь же крупный — Северо-Коробковский.

Однако научно-техническая мысль упорно ищет способов освоения тех участков, руда которых не нуждается в обогащении. Одним из таких участков является Лебедянский, широкая разработка которого также начнется в шестой пятилетке. Его богатые руды расположены сравнительно неглубоко, их можно добывать открытым способом. Но и здесь геологические условия чрезвычайно сложны. Подлежит освоению не только сама руда, но и порывающие ее породы. Для этой цели предстоит создать под руководством сложную систему подземного дренажа и проинвестировать сотнями скважин, через которые вода устремится в сеть подземных водосборников. Оттуда насосами вода будет выброшена на поверхность и отведена из района карьера.

Так разворачивается промышленное освоение курской руды.

Англо-советские литературные связи

Это произошло во время поездки группы советских литераторов в Англию. Рассказывая как-то на собрании о книгах своих товарищей по перу, советский писатель не мог вспомнить имя одного из героев романа В. Ажаева «Далеко от Москвы». Из зала ему тут же подсказали: И. Я. Яковлев, путешествовавший по стране, наш писатель убеждался, как быстро советская книга завоевывает симпатии английского читателя. Об этом рассказывал Борис Полевой, открывая в Центральном доме литераторов вечер английской литературы.

Б. Полевой говорил о дружбе народов Великобритании и Советского Союза, о крепких связях между этими великими странами. Он заявил, что сейчас по изданию книги Байрона, Вальтера Скотта, Диккенса, Бернарда Шоу Советский Союз занимает первое место в мире.

— Пусть наши дружеские связи становятся изо дня в день все крепче и ошутимей, — закончил Б. Полевой.

С чтением переводов произведений классиков английской и шотландской литературы, а также современных писателей Великобритании выступили М. Зенкевич, В. Левик, И. Кашкин, Е. Калашникова, Г. Шенгели. В концерте были исполнены произведения Бернса, Шекспира, Шелли.

На вечере присутствовал первый секретарь посольства Великобритании в СССР г-н Доббс и сотрудники посольства.

Наши зарубежные гости

★ 1 декабря в Москву по приглашению Союза писателей СССР прибыла делегация литераторов Чехословакии, в составе которой председатель Союза чехословацких писателей Ян Драда, секретарь союза Йозеф Секера, академик Ян Мукаровский, главный редактор газеты «Литературные новости» поэт Ян Пиларж, поэт Витезслав Незадал, словачка писательница, переводчица русской литературы, Зора Есенска, словацкий драматург и прозаик Петер Карван, словацкий прозаик Владимир Минчак, поэт и критик Кларбор Миттанский.

На Внуковском аэродроме гостей встречали московские литераторы.

Одна из целей приезда чехских и словацких литераторов — ознакомление с работой Союза писателей СССР.

★ В Советском Союзе в течение месяца гостила делегация деятелей культуры Вьетнама. Перед отъездом на родину члены делегации посетили иностранную комиссию Союза писателей СССР, где встретились с секретарем правления Борисом Полевым. Гости рассказали о литературной жизни своей страны и подчеркнули, что создание литературных кадров является одной из главных задач вьетнамских писателей.

Отмечалось, что большую роль в развитии вьетнамской литературы играют книги советских авторов, выпуск которых из года в год растет. Члены делегации интересовались структурой Союза писателей, особенно работой с начинающими литераторами. Гости преподнесли в дар Союзу писателей книги классиков и современных писателей Вьетнама, а также произведения чехских и словацких писателей, изданные на вьетнамском языке.

★ В Москве гостит известный польский писатель Анатолий Стерн. Он прибыл в Советский Союз в связи с подготовкой в Польше издания полного собрания сочинений Владимира Маяковского.

Выдающийся венгерский поэт

В Институте мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР 1 декабря состоялось расширенное заседание сектора истории зарубежных литератур, посвященное 100-летию со дня смерти выдающегося венгерского поэта Микша Вершмарти. Заседание открыл доктор филологических наук профессор Р. Самарин. С докладом о творческом пути Вершмарти выступил научный сотрудник института О. Россинян. Кандидат филологических наук А. Гершкович сделал сообщение о первых откликах на творчество Вершмарти в России 30-х годов.

Открыта выставка материалов о жизни и творчестве поэта, присланных Институтом мировой литературы в дар венгерским коллегам.

Чествование Н. Никитина

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Романы, повести, рассказы Николая Николаевича Никитина хорошо известны широкому кругу советских читателей. Неоднократно переводились они и на иностранные языки. С 1922 года, когда Н. Никитин начал свою литературную деятельность, им написано более двадцати книг (романы «Северная Аврора», «Это было в Кокани», «Преступление Кирия Руденко» и др.). На протяжении многих лет писатель ведет большую общественную ра-

НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ ОБ АРХИТЕКТУРЕ

Во время съезда писателей мне пришлось жить в гостинице «Ленинградская». Когда я зашел в вестибюль, то мне живо вспомнились постановка «Горячего сердца» в МХАТ и Москвине, великолепно игравший самодура, кобенищера подпе своих хором с комическим преувеличенным львом. Но гостиница построена всерьез. И стало обидно за архитекторов, пытавшихся совместить несоместимое: железобетонные конструкции, архитектурные формы Московской Руси и итальянского Возрождения, — ведь они, архитекторы, показали образец чудовищного эстетизма и безвкусицы. Мне особенно хочется подчеркнуть, что подобные архитектурные монстры не только дороги, кападки, неэкономичны, бесхозяйственны, но они безвкусны, антихудожественны.

Никому никогда не придет на ум расписать пассажирский самолет снаружи розами, а изнутри ландышами. Такого безвкусия осмеяли бы, даже если бы он халандски боромгал, что хочет скрывать пребывание в самолете, который, мол, иначе выглядит сухо и казенно. А вот архитекторы гостиницы «Ленинградская» умудрились записать современную скоростную высотную элитку со сложным техническим управлением в раздолбанную островежную сень в духе «боярской Руси».

Подобные примеры побуждают говорить о недостатках эстетического воспитания и эстетической культуры среди наших работников изобразительных искусств. Проблема «дурного вкуса» распространяется и на монументальную скульптуру, и на живопись, и на прикладное искусство. Откажемся ли мы вовсе от скульптуры, скульптурного фриза, барельефа, фрески, создавая новые ведаические здания? Думаю, что нет. Но они не должны быть простым привеском, контрастирующим по своему стилю со всем новым архитектурным обликом.

А каково же будет внутреннее убранство дома? Будут ли стены новых зданий по-прежнему оклеивать обоями с цветочками или, наконец, в самом широком масштабе появятся различные виды окраски и отделки самих стен, где найдут применение цветная штукатурка, стекло и другие материалы? А какая мебель будет находиться в новых домах?

Я не случайно говорю обо всем этом, ибо мне кажется, что есть опасность возникновения кричащего противоречия не только между фасадом и внутренней отделкой здания нового типа, но и разноречие во всем его художественном и бытовом убранстве. Думается, что недавние постановления партии и правительства «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» обязывают нас поставить вопрос о всем стиле нашего социалистического материального быта.

Надо повести борьбу не только с украшательством в архитектуре, но и с медальской эстетикой ложной красоты, которая всегда была врагом подлинной красоты. Что же касается архитектуры, то здесь возникает еще один острый и злободневный вопрос — о городском ансамбле.

В прошлом году я побывал в Архангельске. Я люблю этот город и с радостью отмечаю все новое, что там увиджу. Но надо признать, что архитектурный облик города за последние время становится все более и более странном. Вот на большой площади расположилось построенное еще в начале 30-х годов «каменное чудовище», напоминающее не то мзякорку, опрокинутую набок, не то гигантский кусок, вырезанный из круглой головы сыра. Это Большой драматический театр. Наискосок высятся построенный совсем недавно серый кирпичный «Северелекс», которое не спасают от унылого однообразия грубые высокие колонны. По другую сторону сада также со-

всем недавно возникло здание административного назначения, строго выдержанное в парадно-бюрократическом стиле николаевской эпохи. Этот дом производит особенно антихудожественное впечатление рядом с расположенными по проспекту Павла Виноградова двумя современными по форме зданиями: почтой и Домом Советов.

Но не только в Архангельске, а и во многих других городах наблюдается сползание зданий, которые вступают в противоречие друг с другом, разрушая ансамбль города. Причем речь здесь идет прежде всего о соединении уродливого «спонаторства» и консервативной безвкусицы. Как мы заметим, подлинно художественные старинные здания легко вписываются в новый ансамбль, и избежать противоречий здесь легче. Но что делать с каменными уродцами? Возникнут новые красивые улицы, а эти здания будут торчать, напоминающие о былых неразумных увлечениях.

Несомненно, придет время, когда некоторые из подобных домов будут снесены или решительно перестроены. Но как это сделать? Вот сейчас в Ленинграде, на площади у Петропавловской крепости, плечом к плечу со зданием в духе конструктивизма воздвигается новый дом с необычайно грубыми, тяжелословными и неуклюжими колоннами. Возникает кричащее противоречие, которое, кажется, собирается устранить тем, что перестроят и соседний многоэтажный дом. Это означает прежде всего перекладывание больших сумм только на то, чтобы «поглотить» старый дом в фасаду нового здания.

Архитектурный облик Ленинграда прекрасен. Ленинград справедливо считается одним из красивейших городов мира. Надо беречь, сохранять и развивать его, разумно сочетая старое и новое. Но вот что я недавно прочитал в одной ленинградской газете. На пустыре перед Адмиралтейством будет построена новая школа. Высший вид ее будет «согласован» с ансамблем соседних домов. С каким ансамблем? «Доходный дом» бывшего великого князя Сергея, обезобразившего им город? Если так, то не испортит ли это новое «согласованное» здание красоту Адмиралтейства, выступающей в Кесе и делавшей это место одним из красивейших в Ленинграде?

Мне кажется, что, по крайней мере на первое время, создание «урегулированное» ансамбля не должно идти путем дорогостоящих перестроек и «подгонки». Лучше уж в подобных случаях воздвигать как бы «нейтральное» здание, не вызывающее резкого ощущения контраста, здание наиболее простое и скромное.

Каждый год в Ленинграде происходит большой ремонт зданий. Но меня всегда удивляет, зачем подчас с необязательной заботливостью восстанавливаются купеческая безвкусица какого-нибудь «доходного дома», построенного в 80—90-х годах прошлого столетия? Зачем реставрируются ленинские гирляндочки и амурчики? Не лучше ли потратить эти средства на восстановление и поддержание в порядке подлинных архитектурных памятников?

Постановление партии и правительства кладет конец архитектурным уродствам. Оно ставит зодчество страны социализма на подлинную научную почву. Теперь не «брасье» нарисованные на ватманской бумаге проекты, а строгий расчет, разумная экономичность, использование пластических особенностей самого материала будут определять архитектурный облик наших городов. И если строгая красота и удобство новых зданий будут сочетаться с продуманным внутренним убранством, мы сможем говорить о новом, социалистическом стиле не только архитектуры, но и всего советского быта.

Александр МОРОЗОВ
ЛЕНИНГРАД

Сатирическая стенная газета Ростовского инженерно-строительного института «На карандаш» пользуется широкой популярностью у студентов и преподавателей института. Ее редакция, в которую входят местные поэты, фельетонисты, художники, уделяет большое внимание оформлению газеты. На снимке: члены редколлегии за выпуском очередного номера газеты «На карандаш». Фото В. Турбина

Забота о покупателе книг

Перед строителями выступили писатели. Один за другим они рассказывали о своих творческих планах, читали отрывки из своих новых произведений. Последним на трибуну поднялся седой худощавый человек. Выждав, пока в зале наступила тишина, он сказал:

— Я не поэт и не прозаик, товарищи. Но я близок и писателю и читателю. Я — продавец книг, представитель книжного магазина № 20, устроившего вместе с писателями эту теплую встречу. И кажется мне, что в работе нашего скромного коллектива тоже есть интересные дела...

Эти слова принадлежали одному из старейших книжников нашей страны А. Иппенскому, товароведу крупнейшего книжного магазина Днепропетровска. И в том, что он говорил, пожалуй, не было преувеличения. В работе магазина, существующего всего только полтора года, немало полезных дел, о которых стоит рассказать.

Пропалгану книги, изучение спроса на нее работниками магазина начали с городской читательской конференции. После большого разговора о книжной торговле и ее задачах конференция избрала совет содействия распространению книг при магазине № 20. Вошли в этот совет начальник мартовского цеха завода имени Петровского И. Сочан, профессор Г. И. Гай, старейший Д. Нестеров, художник Л. Савченко, писательница Т. Леонова — всего 21 человек.

Совет содействия — это общественная организация. Он изучает спрос покупателей, обсуждает планы выпуска изданий и подготовки рукописей издательствами, направляет всю общественную деятельность магазина.

На одном из заседаний совета обсуждалась работа Гослитиздата. «Держать в курсе» и областного издательства. Это было активное и весьма поучительное вмешательство покупателей книг в производственную деятельность издательства. Доцент металлургического института М. Мутьев подверг критике план областного издательства, который почти не предусматривает выпуска производственной литературы по металлургии, а также книг по истории Днепропетровщины. Врач Г. Андриченко предложил более широко издывать произведения Купера, Стювенсона, Майн-Рида.

Выступившие остро критиковали планы «Держать в курсе» за отсутствие целенаправленности, за расточительность в использовании бумаги. Члены совета говорили о том, что Гослитиздат уже выпустил повесть Копыловского «Фата мортана», но, несмотря на это, «Держать в курсе» и Крымиздат также запланировали издание этой книги. Таких примеров можно привести множество. В то же время некоторые книги имеют явно завышенные тиражи.

Покупатели выразили недовольство полным обращением издательства с текстами таких популярных произведений мировой литературы, как «Приключения ба-

рона Моулаузена», «Сказки тямичи и одной ночи», «Гаргантюа и Пантагрюэль», вышедших с большими сокращениями. Много справедливых замечаний сделали книготорговцы и покупатели на этом заседании. И весь этот богатый материал магазин № 20 перешел издательствам.

Интересным начинанием магазина было и распространение анкет среди покупателей. Анкеты содержали следующие вопросы: ваш отзыв о некоторых приобретенных и прочитанных книгах; какие произведения художественной литературы и литературной критики вы хотели бы приобрести; ваши пожелания отдельным писателям, поэтам и литературоведам; ваши предложения по улучшению технического оформления книг и т. д.

Вот, например, пожелание писателю техники З. Зайцева:

— Совершенствуйте язык и форму своих произведений. Изучите человека многогранно. О чем бы вы ни писали, не забывайте, что, учась у вас, мы хотим наслаждаться вашим мастерством.

Читатель В. Терещенко пишет в анкете:

— Мы любим, когда о простых вещах пишут простым языком, и не любим, когда о нужных вещах пишут с ненужной туманностью...

Работники магазина стали инициаторами разнообразных мер, приближающих книгу к народу. Не раз магазин открывал свои передвижные киоски то в проходах на заводах, то во Дворце культуры металлургов имени Ильича, то прямо возле цехов завода имени Петровского.

В основе работы коллектива магазина № 20 лежит забота о покупателе. Магазин принимает заявки на книги, которые еще находятся в производстве. Проходит время — и благодарный читатель получает открытку, которая приглашает его в магазин: нужная книга прибыла, ее можно приобрести.

В магазине к услугам покупателей «Календарь новостей». На каждого постоянного покупателя заведена особая карточка. Есть здесь и специальная витрина, посвященная различным событиям в общественной и культурной жизни страны. Сейчас магазин готовит постоянную витрину «Местные писатели и писатели-земляки».

Зайдите в магазин. За прилавками вас встретят пролазкины — Варвара Саймоленко, Надежда Хоменко, Евгения Янчук, заведующая отделом общественно-политической литературы Надежда Складанова и другие. Это основные кадры магазина. Под руководством опытных мастеров книжной торговли М. Коричинского и Н. Розовского они обеспечивают свой запас, приобретают необходимые навыки. Чувство благодарности вызывает их во всегда заметный, но важный труд.

Александр БЫЛИНОВ
Марк ШЕХТЕР
ДНЕПРОПЕТРОВСК

РЕПОРТАЖ

по письмам читателей

КНИГИ ПО ДОВОДСТВУ

Я молодая хозяйка. У меня дети, — и каждый день у меня возникают новые и новые вопросы, которые я вынуждена беспокоить соседей, более опытных в этом деле. Но и у них не всегда можно получить ответ... Почему так мало у нас книг по домоводству, необходимых домашним хозяйкам?

КНЕВ
Валентина КОТЛЯРЕНКО

ного питания и назначением продуктов. Такого рода энциклопедическое и издательское выпускается у нас впервые и будет настольной книгой как для повара, так и домашнего хозяина. Объем издания втрое превышает «Книгу о вкусной и здоровой пище».

Сейчас Госгостиздат приступил к созданию книги о домашнем хозяйстве. Это будет первая домоводческая книга, в которой читатели найдут беседы по организации, технике и экономике домашнего хозяйства, популярные описания вышивки и изготовления домашнего обихода, электрических и газовых машин и множество практических советов по дому, саду, огороду. Широко будет учтен опыт аналогичных зарубежных изданий. Главы этой хорошо задуманной книги будут издаваться отдельными брошюрами; некоторые из них, возможно, выйдут в свет в новом году. Но вся книга в целом будет готова не раньше, как через полтора-два года.

Много лет назад, еще до войны, была задумана в издательстве «Молодая гвардия» книга о воспитании вкуса, культурном быте, — своеобразный справочник по домоводству. Издание ее включено в план будущего года.

Несколько в ином плане готовит книгу о культуре быта Государственное издательство легкой промышленности. Это издание осветит все вопросы, связанные с культурой одежды и убранством квартиры. Но в будущем году книга не выйдет — идет только обсуждение ее плана и подбор авторов.

Ничего не получат читатели в будущем году и от издательства «Московский рабочий», хотя у него было достаточно времени для переработки подготовленного несколько лет назад книги «Тысяча полезных советов».

ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ ПЕРЕДАЧИ

Почти все существующие системы телевизоров рассчитаны на прием нескольких программ. Однако на практике можно принимать программу только одного — своего городского телецентра. Давно уже идет разговор об организации обменных передач между Москвой, Ленинградом и другими городами, а также о расширении сети телецентров. ...Препятствием медленно растет количество городов, имеющих свои студии.

Хотелось бы задать вопрос министру связи СССР: что же, наконец, делается для того, чтобы до настоящего времени, быстро движутся вперед дело телевизионного?

ЛЕНИНГРАД
Э. ДЕДУРИН

Ленинград и Киев. А теперь посмотрите, что нам принес этот год...

Главный инженер Главного радиопрограммного управления Министр связи СССР Ю. Амундсен планирует считать города, в которых в 1955 году пущены телецентры или ретрансляционные станции: Минск, Рига, Таллин, Омск, Калинин, Владимир, Александров... К концу года закончится строительство телецентров в Баку и Свердловске, в 1956 году — в Вильнюсе, Тбилиси, Горьком, Куйбышеве, Сталинграде. Всего в ближайшие три года в стране будет построено 43 новых телецентра и ретрансляционных станции.

Телевизионные станции будут строиться во всех союзных республиках. Остальные города подбирались с учетом их административного, промышленного или культурного значения и географического расположения. Так, население Дальнего Востока будет обслуживать два новых телецентра. В Сибири, помимо пущенного недавно телецентра в Омске, строится станция еще в двух городах. На Волге, кроме Горького и Куйбышева, где строительство уже началось, телецентры появятся в Сталинграде и Казани. Три новых телевизионных центра смогут обслуживать группу курортных городов Северного Кавказа. Покупит свой телецентр и Уфа.

В пятнадцати городах намерено построить ретрансляционные станции по типу уже существующих в Калинин, Владимир и Александров. Такие станции будут созданы в трех городах центральной части СССР: Иваново, Ярославля и Костроме для приема и передачи московской программы. Группа городов получит возможность видеть ленинградскую программу. Станция в Карагане будет ретранслировать для жителей города и окрестностей шатерских поселков телевизионные передачи из Ама-Аты.

План большой и хороший! Делать лишь за тем, чтобы выполнять его в срок — не так, как прежде обещания органов связи!

В начале этого года «Литературная газета» обратилась по просьбе читателя к заместителю министра связи СССР Э. Топурису с просьбой сообщить, что делается для расширения дальности телевизионных передач и, в частности, для обмена программами между существующими у нас телецентрами. Тогда мы получили лаконичный ответ: «В ближайшие два-три года Министерство связи предполагает осуществить обмен программами телевизионного вещания между Москвой и Ленинградом. Вопрос обмена телевизионными программами Московского и Киевского телецентров предполагается решить в следующем пятилетии».

Уже тогда возник вопрос: а почему требуется два-три года, чтобы организовать обмен передачами между Москвой и Ленинградом, и пятилетие — между Москвой и Киевом? Ведь проблема эта технически давно разрешена!

Получив письмо читателя Э. Дедурина, корреспондент «Литературной газеты» вновь обратился в Министерство связи СССР с этим же вопросом и получила такой ответ: — Телевизионная линия Москва—Ленинград построена пока до гор. Калинин; местные жители смотрят уже московскую программу.

Однако все еще не известно, когда линия будет дотянута до Ленинграда. Что же говорить при таком положении об обмене передачами между Москвой и Киевом?

Несколько удивляет заключение со вторым вопросом, сделанным Э. Дедуриным: «До недавних пор мы имели как известно, только три телецентра: в Москве,

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Владимир КУРОЧКИН

История одной несправедливости

Этим летом я прочитал в газете «Известия» очень заинтересовавшую меня передовую статью. Называлась она «Научные институты и технический прогресс». Кроме поднимаемых в статье общих вопросов технического прогресса в нашей стране, меня, как писателя, особенно привлек один частный пример, связанный с человеком, всю жизнь посвятившим проблеме глубокой переработки нефти. Позволю себе привести здесь этот пример.

«Нередко научно-исследовательские учреждения и министерства — писал автор передовой, — столь медленно ведут исследования, что некоторые новшества устаревают до завершения их разработки. Так было с окислительным крекингом нефти, предложенным К. К. Дубровым. Исследования и проверка нового метода тянулись почти 20 лет! А тем временем требования к продуктам крекинга настолько изменились, что практическая необходимость в данном методе отпала».

И вот я задумался над тем, какая же человеческая трагедия скрывается за этими сухими строчками. Действительно, двадцать лет жизни отдал специалист решению важной проблемы, которая должна была оказать непосредственную помощь народному хозяйству, тратил силы, во всей вероятности, не одного человека, а коллектива работников, расходовались немалые средства, — в результате же, оказывается, произошел крах надежд новатора, крупнейшие личные творческие планы работавших с ним сотрудников. Это — не пустяки, это — целая человеческая жизнь, с ее богатством мысли, с ее запасом творческой энергии!

Так думалось мне, когда я еще и еще раз перечитывал статью. Что бы ни случилось, ошибаясь ли сам изобретатель, меняли ли приходящие обстоятельства условия, чьи-то интересы вставали на пути практического осуществления прогрессивной идеи, все равно — это была настоящая трагедия! И невозможно было только скользя глазами по строчкам и перевернуть газетный лист — возникла потребность больше узнать об этих людях, ознакомиться с идеей окислительного крекинга, предложенного доктором

техники наук К. Дубровым. Меня эта история брала за сердце...

Все так и вышло, как ониделось... Я увидел человека абсолютно сегоднего. Снежная оксидельная седина, которую сама говорила о горе и разочаровании, как ониделось... Я увидел человека абсолютно сегоднего. Снежная оксидельная седина, которую сама говорила о горе и разочаровании, как ониделось...

Они стояли в неестественно вытянутом помещении, которое, очевидно, и являлось лабораторией. Все было здесь в беспорядке: столы сдвинуты, колбы, градуированные цилиндры лежали как попало, сыротно свисала на резиновом шланге горелка Буназена.

— Что это, действительно прекращаете работу? Все уже разве?

— Нет, далеко не конец, — последовал ответ. — Но не начало. Это состояние не и жизни и не смерти. Своего рода искусственный анабиоз... Нам предстоит возможность самим угасать, как свече под стеклянным колпаком...

И тут словно проткнулся клапан всех напавших обид: замучила неустроенность, этот вот затлупивший ремонт, неизвестно зачем поставленная чертотуда, которую руководство института общало не ставило, но как только сотрудники ушли в отпуск, так сразу же и перегородили, разорвав лабораторную установку окислительного крекинга. Карл Карлович Дубровый рассказывал, что у него было раньше семьдесят сотрудников: один перешел в соседнюю лабораторию, другие сами ушли в более спокойные места. Анна Васильевна присвоила: ей также не раз намекнули устроить судьбу более солидно, на самостоятельной работе. Механик Дмитриевский заметил, что и для него открывались возможности, ему говорили: «У тебя же золотые руки, тебе ли не найдется должная работа». Карл Карлович, слушал спохватываясь, только кивал головой, и от волнения у него слегка дрожали пальцы, когда он вынимал из портфеля какие-то бумаги. Видимо, старого специалиста глубоко волновала бескорыстная преданность тех сотрудников, кто нашел силы до конца идти с ним.

Ромашинская нефть. Это нефть «Второго Баку». У нас ее очень много. Она непрерывно поступает из недр земли, словно текут, чтобы ее скорее перерабатывали в полезные для советской промышленности продукты. Но нефть эта — сернисто-смолистая, тяжелая. Существующая схема переработки такой нефти не дает сразу товарных продуктов. Нужно применить несколько сложных процессов перегонки и очистки. Требуется дорогостоящая аппаратура, а главное — большой расход топлива.

Институт нефти Академии наук СССР, находящийся в Москве, и занимается, наряду с другими темами, изучением рациональной переработки нефти, в том числе и ромашинской.

И вот, действительно, — даже не двадцать, а двадцать восемь лет тому назад! — тогда еще у молодого советского ученого К. Дубровый зародилась мысль упростить и удешевить способ переработки тяжелых нефтепродуктов. Карл Карлович сказал: «Варварство — сначала с трудом добывать топливо, а затем сжигать его, чтобы вновь получить топливо. Что же может быть несправедливее!»

Конечно, тут о многом приходилось подумать. Уже существовала своя традиция, были в данных пор свои авторитеты, имена. И уже привычной для многих была мысль: идти долгой, но проторенной дорожкой. А Карл Карлович упрамо шагнул с нас в сторону. Он взял сырье (в первом случае керосин) и, нагнетав в начале перегонки, затем выключил топку. Карл Карлович подключил к реактору баллон с воздухом, обогащенным кислородом. Температура сразу же возросла. И тут не нужно быть особенным умником, чтобы догадаться: в дело вступил кислород, тот самый, что заставляет ярче гореть лучинку в пробирке любого учителя-химика перед школьниками.

Но это была лишь одна сторона решимости. Ведь сырье подается в реактор непрерывно, подается постоянно. Как подогреть его, не тратя больше ни грамма топлива? И Карл Карлович остроумно использует тепло самих бензиновых паров, которым все равно предстоит охлаждаться, чтобы превратиться в бензин. В высоконапорный бензин был использован специальный теплообменник, в котором испаряющиеся из реактора горячие газы по дороге нагревали сырье. Таким образом, необходимость во внешнем дорогостоящем подогреве отпала, шел непрерывный процесс циркуляции — явление до некоторой степени парадоксальное, так как сырье не само себя разогревало во время перегонки. Да, сырая нефть, так как товарищ, только кивал головой, и от волнения у него слегка дрожали пальцы, когда он вынимал из портфеля какие-то бумаги. Видимо, старого специалиста глубоко волновала бескорыстная преданность тех сотрудников, кто нашел силы до конца идти с ним.

управлении нефтепереработки Министерства нефтяной промышленности СССР. Для них все это представлялось чем-то вроде вечного двигателя, несбыточного «перпетуум-мобиле». Им говорили: «Поймите же, ведь кислород как никак. Внутренний нагрев и происходит за его счет. Ясно?». Но они в лучшем случае пожимали плечами. Тогда-то и возникла мысль о применении кислорода, и пошла гулать злопыхательская оброненная кем-то из противников нового метода шутка: «Кислород нужен только лишь для умирающих».

К сожалению, с течением времени эта пустая фраза невежды приобрела зловещий смысл.

Творческой группе Дубровый сейчас в Институте нефти еле-еле «поддерживают дыхание». Это не скрывает и сам директор института Николай Иосифович Титков. Он сказал мне: «Мы постарались создать им минимум условий». Но почему же именно минимум? Может быть, при созданных обстоятельствах надо просто закрыть лабораторию, прекратить совсем работы? Это честнее.

— Нет, это было бы несправедливо. Карл Карлович не может пожаловаться на мое личное невнимание. Я, правда, сам не специалист в его области. Но я доверился тем, кто обсуждал его работу. Тогда они решили, что следует продолжать исследования.

— Но у Карла Карловича ведь много противников. Нужна объективная, ваша, как руководителя, оценка.

— Хотелось бы заметить, что вы не совсем точны, когда говорите «противники». Это не совсем так. Работы Дубровый положительно оцениваются всеми, только ему указывают на ошибки...

Ошибки? Хорошо. Тогда другой вопрос: почему же людям не создать максимум условий, чтобы они скорее исправляли ошибки и закончили свое дело, которое, как там ни говори, а прогрессивнее, многообещающее для народного хозяйства? Вот протокол проходившего коллективного работников лабораторий химии нефти год назад под председательством академика А. Топчуева. Тут прямо записано, без оговорок, что группой Дубровый «проведена большая экспериментальная работа на лабораторной установке и «по предложенному методу удается увеличить выходы светлых продуктов и получить моторное топливо улучшенного качества». А в 1955 году член-корреспондент Академии наук Н. Шуйкин, которому поручено было дать заключение о работе К. Дубровый, сообщает в Отделение технических наук Академии, что полученные результаты опытов Дубровый представляют несомненный практический интерес. Он пишет: «Было бы целесообразно предоставить К. Дубровый возможность глубже развить проводимое им исследование с привлечением необходимой научной химической базы». Вот как обстояло дело. И вдруг — нате вам — минимум!

Перед глазами у меня портрет умершего академика Губкина. Он один из основателей Института нефти, был директором института. И он обладал смеелью и прозорливостью. Правда, в области крекинга он тоже не был специалистом, но он мыслит по-государственному.

Вот что сказал Губкин о своем назначении директором Дубровый, хотя и в то время были сомнительные и завистники. Мы знакомились с его отчетом этим людям по стенграмме, извлеченной из архивов.

«Академик Губкин: Проектирование заводской установки будет идти параллельно исследовательским опытам. Нам необходимо превратить опыты в жизнь». Превратить опыты в жизнь! Вот что самое главное в деятельности ученого. Ради этого можно пойти и на некоторый риск. Тем более, что он оправдал себя.

В 1938 году, в октябре, американский журнал «Уорлд петролеум», ревностно следящий за достижениями советских нефтяников, писал о заводской установке К. Дубровый: «Она была испытана в производственных условиях и дала бензин с октановым числом 81 и смолоотделением, превосходящим по качеству все другие сорта советского бензина». Установка проф. Дубровый испытывалась в течение длительных периодов и дала, таким образом, достаточно данных для проектирования крупного нефтеперерабатывающего завода.

Повторю, это было в 1938 году. Советская нефтеперерабатывающая промышленность сегодня уже не та, что была вчера, она далеко шагнула вперед. Но удивительно дело, в отношении установки К. Дубровый ничто не изменилось. Даже больше: в нынешнем году опытная заводская установка К. Дубровый была демонтирована.

Так как же, в самом деле, устарел метод окислительного крекинга или нет? Мне пришлось говорить и с заместителем директора института М. Кусаконным. Я спросил, превзошел ли какой-нибудь отклик на статью в «Известиях». Он ответил, что не посылался. Я смотрел на заместителя директора по научной части. Непроницаемый взгляд. Официальный тон. Руки неторопливо трогает карандан, то чистые листы бумаги. Ну, хотя бы одна живая юбка в голосе!.. Нет, молчание. И таким вдруг безразличным взглядом на меня, таким равнодушным в судьбе К. Дубровый и его методу окислительного крекинга, что я поспешил убраться из кабинета.

Молчание института в ответ на критику в этом отношении было совершенно попусту. Если бы знали, что критика была правдивая — это значит закрыть работы К. Дубровый совсем. Этого не позволила бы сделать общественность института. Если же написать, что в отношении К. Дубровый допущена несправедливость, то значит вызвать расследование, которое привело бы непосредственно к истокам неточной информации о работе Дубровый. Положение, прямо как у Ивана-царевича в сказке: поедешь направо — беда идет, тронешься налево — другая беда. Институтский Иван-царевич предпочел повернуть обратно.

Вот и глится с мая этого года новый этап в истории окислительного крекинга, который, как предполагается, будет осуществляться с помощью окислительного крекинга для производства этилена. В одном из американских журналов за 1951 год читаем: «Очевидно, что имеется широкий простор и возможности для создания авторитетных процессов... например, для крекинга тяжелых жидких видов сырья с целью получения бензина и других видов дистиллятов...». Вот. А у нас в институте нефти в этом отношении топчутся в течение многих лет на месте!

И американцы тоже не теряли времени даром. Они применили уже окислительный крекинг для производства этилена. Механический (то есть сам себя с помощью кислорода подогревающий), крекинг для производства этилена. В одном из американских журналов за 1951 год читаем: «Очевидно, что имеется широкий простор и возможности для создания авторитетных процессов... например, для крекинга тяжелых жидких видов сырья с целью получения бензина и других видов дистиллятов...». Вот. А у нас в институте нефти в этом отношении топчутся в течение многих лет на месте!

Мы знаем, что новое часто рождается в муках, что старое без борьбы не отступает. Но не слишком ли все же велика порция, этой борьбы для 67-летнего человека, не слишком ли много ложится на плечи его, человека, который уже не стал мешать, мне только хотелось сказать Карлу Карловичу, глядя на его трудолюбивые руки ученого-трудящегося.

— Вы не одиноки здесь, с вами не только трое ваших соратников, с вами и ваши друзья в институте, а еще больше — все стел институте, с вами все наши люди, любящие и ценящие смелые и оригинальные пути в науке, ведущей к техническому прогрессу.

СТИХИ ЭЛЬМИРЫ КОТЛЯР

Меня заволновали стихи Э. Котляра. Несмотря на их поэтическую незрелость, в этих стихах я почувствовал поэта, который мыслит образами, который видит жизнь в поэтическом преломлении, глазами художника.

Для поэта важно не только что сказать, но и как сказать. Молодая поэзия часто не следит за тем, как говорит, свежие, умные вещи. Часто бывает и в жизни — человек не так выскжет умную и интересную мысль, и его не поймут. Это «не так» заключается, на мой взгляд, в том, что Э. Котляр не ясно поняла, что такое свободный стих, который, так же как и белый, требует не меньшей, если не большей, тщательности, чем обыкновенный рифмованный стих.

Целый день художник на панели. Для художника рисовать портреты. Изредка у ног его звенели. Брошенные на ходу монеты.

В парадном Приделан Скорешником Телефон-автомат. Рядом Полочка деревянная. Какие-то Монетки На полочке Лягут...

Не беда, что я уловил в стихах Э. Котлярнички, которые тянутся к лучшим традициям наших больших поэтов. Это не эпитет, это — это хорошая, здоровая кровь, впитавшаяся в стих молодой поэссии, это, если хотите, смелая заявка на талант.

Без того, что вкладает «секретом поэзии» умением мыслить образами, поэссия недостаточно понимает назначение и силу свободного стиха, не владеет мастерством выражения, мастерством передачи, техникой.

Но, конечно же, это лучше, нежели блестящее владение техникой без богатого внутреннего содержания, без сердца поэзии!

Я знаю молодых поэтов, умению которых «делать» строки и строчки стихов поручается мы, старые поэты, но эта блестящая отделка напоминает позолоченный пустой орех. Это никому не нужно. А по поводу стихов Э. Котляр хочется поговорить открыто, серьезно.

Из 12 стихов Э. Котляр, которые мне довелось прочесть, одно лишь — «Художник» — написано обычным традиционным стихом. Правда, и в нем дает себя знать небрежная походка поэссии, но сколько в этом небольшом стихе чувства, мысли, сколько убежденности и непосредственности!

Главное в таланте Э. Котляр — искренность и страстность. Если уж тоска, так зеленее зелья. Если гнев, Чобы Сгустком крови на губе рассеченной.

Поэзия Э. Котляр бодра, жизнелюбна. Невозможно спорно читать стихотворение «Радость», — какой силой представления обладает поэссия, какие огромные требования предъявляет она к жизни!

Вот стихотворение «Художник». Одна строфа, — и становится яснее его жизнь, видишь образ, чувствуешь положение старого художника в Риме и безграничную любовь истинного творца к искусству.

РАДОСТЬ

Как бы мне высказать эту радость: Брызнуть в окна! Охляпкой подкинуть к небу? И что бы такое сделать, правда. Может, чуть-чуть озорничать: Подойти к незнакомому, Поздороваться и, как школьница, — Убедать!

Нет. Вон у зеркала, в очках какой-то Примазывает к лысине волос остатки. Чудак, И с кем играть в прятки! Надо будет его ободрить, Мол, лысина твоя не видна Ничуть.

В каждом есть детское что-то, Хоть распрофессором будь! Или вон той с авоськой Крикнуты: «Гетьныка, брось ты думать Про свой фунт мыла, И ты кого-то крепко любила

Нет ни красок, ни холста, ни кисти, Но согнали бы его с асфальта, Он згрунтует бы воздух чистый, Чтоб писал бы окоченевшим пальцем. И сумел бы он в подрамник втиснуть Ослепленные просторы неба, Чтоб ружья, и полотно, и кисти, Пели песни мучества и гнева! Он бы мог! Вышагивают мимо В сапогах туристы с континента. Он прирос к холодным плитам Рима Молчаливым серым монументом.

ХУДОЖНИК

Целый день художник на панели. Для художника рисовать портреты. Изредка у ног его звенели. Брошенные на ходу монеты. Баржами в сутанах плыли тунные, Оставляя только волны пыли, А мальчишки с улыбки подручными К мастеру учиться приходили. Он по Гимму кружит год за годом, Вскинул на плечи мешок с талантом. Без жилья, без племени, без роду, На земле родимой — эмигрантом.

В парадном Приделан Скорешником Телефон-автомат. Рядом Полочка деревянная. Какие-то Монетки На полочке Лягут...

Скорешник этот Никто Не караулит, Приходит звонить народ, Кому нужно, Берет монетку Из общей кучки И рядом Столько же Денег кладет.

Теперь, Конечно, Мы не уйдем, Не обменяем, Не позабудем.

Отсюда, Если идешь На работу,

И тяжелой, сильной Материнской грубью Выкормила детей! Вон по мостовой солдаты Сапогами грохочут. Им, наверно, далеко идти, Послать бы им улыбку на весь остаток пути!

А вот рабятенко в колеске, Серезный какой, Соску не тронь, не подступись, Дам ему муфту поглядеть рукой, Может, заулыбается, Скажет: «Кис-кис!»

Что-то такое сделать надо, Чобы — Рекой в полорожье — радость, Чобы вышла из берегов Совсем, В дома, В двери, Всем, всем, всем!

Нет ни красок, ни холста, ни кисти, Но согнали бы его с асфальта, Он згрунтует бы воздух чистый, Чтоб писал бы окоченевшим пальцем. И сумел бы он в подрамник втиснуть Ослепленные просторы неба, Чтоб ружья, и полотно, и кисти, Пели песни мучества и гнева! Он бы мог! Вышагивают мимо В сапогах туристы с континента. Он прирос к холодным плитам Рима Молчаливым серым монументом.

Разве Допустить Брак какой? После этого Ни советую Не покрывши, Ни рукой!

Скорешник! С ним как-то теплее жить, Ближе к коммунистическому веку.

Еще бы Этих скорешников Нагнездить, И чобы в них — Доверие К Человеку!

И пусть смешается Сердца путаница С путаницей планет.

Видно, я жива, Это просто ушиб От любви. Называется — Жизненный опыт.

Мудро, по-женски, с большой внутренней силой, с накатом. Но как это сказано? Неряшливо, небрежно. Кстати, Э. Котляр умеет говорить о любви тактично и тонко, она выражает мысли, которые показались бы рисковыми некоторым педантам от литературы, и вдруг... ясное, чистое, как июльское небо, стихотворение кончается такой путаницей:

И пусть смешается Сердца путаница С путаницей планет.

Чобы избавно от этой путаницы, Э. Котляр нужно учиться, нужно необыкновенно тщательно выбирать слова, сохранять железный ритм, следить за рифмой, Э. Котляр, несомненно, талантлива, но ее талант нуждается в опыте, в работе, большой, серьезной и вдумчивой работе.

В. ЛУГОВСКОЙ

Молодые литераторы Ленинграда

За последние два года в ленинградскую писательскую организацию был принят всего один человек. Однако этот факт ни в какой мере не отражает действительного положения дел с ростом молодых литературных сил.

Текущий год оказался в Ленинграде «уржайшим» на новые писательские имена. В ленинградских отделениях издательства «Советский писатель» и Детгиза, в Ленинградских филиалах в свет четырнадцать новых книг прозаиков и поэтов, а одиннадцать книг вышло в производство. В вышедшем недавно альманахе «Молодой Ленинград» напечатаны произведения молодых писателей Ленинграда.

27 ноября состоялось общее собрание молодых ленинградских писателей, на котором выступил с докладом С. Орлов. Он отметил интересные прозаические произведения В. Пинкуля «Океанский патруль», повесть А. Володина и В. Курочкина, работу Е. Воеводина и Э. Талитиса в незавершенном состоянии приключенческом жанре, новые произведения В. Левидовой, Н. Дементьева, А. Шейкина, М. Шургина.

Много новых фамилий появилось и в поэтических отделах журналов «Звезда» и «Нева». Вышло несколько сборников начинающих поэтов. Докладчик охарактеризовал творчество С. Лавдынова, Л. Монахова, В. Шошина, Н. Поляковой, В. Максимова, В. Кузнецова. Эти поэты еще в пути, в поисках, сказал С. Орлов, но поэтов меряют по их уломам, а у них есть первые успехи, есть свое эмоциональное восприятие мира.

В критических отделах ленинградских журналов часто выступают Ю. Константинов, Н. Рабинян, А. Эльяшевич, С. Владимиров, А. Нинов. Однако молодые критики, получившие уже признание, как способные рецензенты, еще боятся выступать с большими проблемными статьями.

Молодые писательские силы Ленинграда растут. Если на Второе всесоюзное совещание молодых писателей было послано от Ленинграда 6 человек, то предстоящее совещание посылается 18 литераторов.

Правление Ленинградского отделения СП, издательства, редакции журналов и газет несколько улучшили свою работу с литературной молодежью. Прочно встали на ноги и творческие объединения молодых при издательствах «Советский писатель», Детгиз, при журнале «Нева», при Доме офицеров.

Член объединения при издательстве «Советский писатель» А. Шейкин говорил о необходимости организовать теоретическую учебу, проводить семинары, регулярные начинающим авторам встречается с писателями старшего поколения. А. Минчиковский, П. Белообразов в своих выступлениях предложили организовать творческие объединения молодых драматургов.

Мало еще помогает ленинградская писательская организация молодым авторам, которые живут и работают вне города — в районных центрах области, на селе.

Участники собрания с интересом выслушали выступления Г. Гроденского (Детгиз), В. Воеводина («Советский писатель»), поэта А. Решетова, которые подняли ряд важных вопросов воспитания литературной смены.

О задачах, стоящих перед молодыми литераторами, об улучшении работы писательской организации с творческой молодежью говорил А. Прокофьев. Он призвал молодых писателей встретить 40-летие Советского государства новыми значительными произведениями.

Следует сделать несколько замечаний по поводу самой организации собрания. На него были приглашены почти исключительно члены четырех наиболее крупных литературных объединений. Было бы полезным участие в работе собрания и молодых литераторов, не входящих в эти объединения. На собрании присутствовало мало опытных, зрелых мастеров литературы. Не было и критиков.

А. ВАСИЛЬЕВ, А. ПОЛОВНИКОВ, ЛЕНИНГРАД

Рецепт составления рассказов на воспитательную тему

Многие naïвно полагают, что в литературных произведениях непременно должны быть портреты людей и их характеры. Это не так. Известно, что некоторые авторы, освещающие колхозную и производственную тему, успешно заменяют портреты людей описаниями нового типа станков, сеялок, шагающих экскаваторов и молочных ферм. Эти темы, однако, требуют работы. Нужно разбираться в темах резанья металла, в состояниях кормов и даже, не дай господь, куда-нибудь съездить, терпя превратности пути. Тем, кому неохота этим заниматься, а печататься охота, рекомендуем воспитательную тему. Здесь можно обойтись и без станков и без людей. Этому нас учит ряд авторов, выступивших за последний год на страницах тонких журналов. Необходимо обобщить их опыт, сделав его доступным для всех.

ТЕМА. Прежде всего нужно припомнить какую-нибудь беспорядочную истину. Вот наиболее распространенные: № 1. Нехорошо, кинув семью, гоняться за посторонними дамами. № 2. Нехорошо юной девушке из корысти выходить замуж за старика. № 3. Нехорошо, кончив институт, отказываться ехать на предприятие.

СЮЖЕТ. К беспорядочной истине приплюсуйтесь сюжет. Так, истина № 1 послужила основой сюжетов популярного цикла, который можно озаглавить так: «Папа вернулся». Сюжет несложен. Папа сначала жил с семьей, а затем ушел к другой даме. Прожив на стороне года два, папа внезапно вспоминает, что у него есть бывшая жена и ребенок. Папа бежит обратно, но мама встречает его холодно и говорит: «Поздно». Пристыженный папа удаляется. Вернется ли он к своей даме или же будет прозябать в одиночестве, — это неважно. Рассказ следует кончить посрамлением папы.

В журналах, адресованных к бездетной молодежи, вместо папы действует холостой юноша. Сюжет строится несколько иначе. Чистая юношеская дружба Толи и Нины привела к беременности последней. Толя перестал дружить с Ниной, а стал дружить с разлучницей Верочкой. После первого прихода отчаяния Нина берет себя в руки и быстро становится знаменитой певицей (инансткой, врачом, агрономом). Узнав об этом, Толя порывается к ней вернуться, но поздно. Предпринимая Верочка, не теряя времени, уже успела съездить Толю в ЗАГС.

Истина № 2 послужила основой сюжетов другого популярного цикла под заголовком: «Фифа и академик». Фифа не любит учиться, а любит пудриться и одеваться во все заграничное. Стремясь к роскошной жизни, она выходит замуж за 80-летнего академика. До добра этот шаг ее не доводит: пожилой академик, оказавшись: а) скуп и б) ревнив, Фифа томится без карманных денег в восьмикомнатной квартире высотного здания, презираемая домработницей академника. Годы идут, Фифа становится академиком. Этот дурной старик в зависти не упоминает про Фифу, а все оставил прежней семье. Рассказ надо кончить рыданиями похвальной заслуженное наказание Фифы.

Истина № 3 послужила основой еще одного популярного цикла под заголовком: «У нас нет медвежьих ушей». Студент Володя влюблен в студентку Аллочку. Любящие родители балуют Аллочку, окружая ее телевизорами, холодильниками и пылесосами. Под аллочкиными нарядами протосудный Володя не разглядел ее пустоты. Но эта пустота обнаружилась со страшной силой во время расчленения. Аллочка отказывается ехать в местечко Энск. Убитый горем юноша едет один и, прибыв на место, быстро делает научное открытие, становится знаменитым врачом (агрономом, химиком, инженером). Аллочка влечет жалкое существование среди холодильников и уже готова ехать в Энск, но поздно. Володя женился на местной уроженке, работавшей Кате.

ОБРАЗЫ. Для каждого цикла вам понадобятся человеко-единицы, которые

мы будем по привычке именовать «образцами».

ПАПА (он же Толя). Профессия его роли не играет. Все остальное тоже. Важно показать одно: папа (Толя) сам не знает, чего он хочет. Ему все время не по себе. «Все перепуталось в голове у Сомова...». «Сомову стало душно...». «У Сомова перехватило дыхание». Находился с мамой, папа хочет жить только с ней: «Милая, мне плохо без тебя...». Видя другую даму, папа хочет жить с ней. «Встреча с Татьяной поломала все планы». Стоит папа остаться одному, как в глаза начинают сыпаться смелые, смелые друг друга, образы мамы и другой дамы. Однако нужно помнить: чем ближе к концу рассказа, тем больше образ мамы в этих мельканих вытесняет образ другой дамы: «Росло раздражение против Татьяны, и перед глазами настойчиво вставал образ Ирины». Когда папу (Толю) прямо спрашивают, почему же он бросил маму, он отвечает: «Я любил ее. Я, конечно, был счастлив с ней. Но почему я от нее отказался, не пойму». Недоумение папы разделяет и читатель, но это неважно.

МАМА. Для обрисовки мамы в девичестве предлагаем следующие выражения: «Ирина была тоненькая, хрупкая девушка с черными косами, которые очень мило дрыгались на спине...». «Ирина смеялась бекнала — тоненькая, с летящими глазами и хрупкими косами...». «Итак, косы и стрижка — необходимые атрибуты отчаяния в маме (Ирина) появляется нечто детское. «Что-то трогательное было в ее хрупкой фигурке. Ирина напоминала ему девочку-школьницу». «Нина сидела прямо на полу, под-детски подогнув босые ноги, закрыв ладонями лицо». Узнав о победе папы, мама (Нина) должна сказать так: «Я не думала, что такое может быть в нашей жизни». Вымыслов это, мама берет себя в руки и с головой погружается в любимую профессию. К моменту возвращения одумавшегося папы мама заметно взрослеет. «Перед ним стояла красивая, гордая, сильная женщина». Туловая жизнь и новый папа сделали свое дело.

РЕБЕНОК. Пол неважен. Все остальное тоже. У ребенка одна нагрузка: он должен будить раскаяние в папе. Как бы предчувствуя, что с папой жить ему не долго, ребенок твердит: «Этот папа. Это — мой папа. Смотрите: вот папа. Настоящий! Летел малюткин достигнет цели: «У Сомова перехватило дыхание...». «Сомову стало душно...».

ДРУГАЯ ДАМА. У мамы косы, а у другой дамы стриженные и кудрявые у волосы. «У Татьяны были светлогорные смеющиеся глаза, сверкающие зубы и ворох коротких смешных кудряшек... она задорно тряхнула кудрями...». «Верочка смеялась, и светлились ее ослепительно белые зубы, и разыгрывалась на смуглых щеках задорный румянец...». О профессии этих задорных ревушек упоминать не нужно. Их основное занятие — увлечь чужих пап. Ничто не должно отвлекать от этого ни их, ни читателя.

Думается, что вам уже ясно, к чему сводится «работа над образом». Уроженке Энска Кате дайте косы и трогательную хрупкость мамы, а изобавившей Аллочке — ворох кудряшек и задорный смех. У Фифы модная прическа и эмигрантская фигура. Образ Фифы требует дополнительного труда: следует изучить модные журналы и знать, что сегодня носят. Простодушный Володя — пленник, кудряв и ясного. К нему идут слова: «сурово и нежно». Пример: «Он сурово и нежно заботился о племяннике».

КОЦЮВКА. Хороши так называемые нейтральные конюшки с привлечением сил природы. Они годятся для любого цикла. Примеры: «На степи тлело свежим ветерком и запахами талой земли». «А мокрый снег все падал и падал...».

Философская (тоже годится для любого цикла): «В горных высотах жизни всякая погода случается».

Наталия ИЛЬИНА

ПРИМЕЧАНИЕ. Цитаты заимствованы нами из рассказов, опубликованных в печати.

Заседание жюри конкурса на лучший киносценарий

Под председательством А. Суркова состоялось заседание жюри всесоюзного конкурса на лучший киносценарий. Собралась заслуженная информация. И. Чекина о ходе подготовки к конкурсу. Он сообщил, что во всех республиках, где будет проходить первый тур конкурса, уже созданы жюри и оргкомитеты, проведены встречи мастеров кино и руководящих работников кинематографии с писателями Киева,

Одессы, Ленинграда и других городов. Однако, как отмечали в своих выступлениях члены жюри, работа по подготовке конкурса разворачивается довольно медленно. Необходимо в самое ближайшее время послать в республики квалифицированных консультантов, ускорить выпуск специальных брошюр в помощь участникам конкурса, а также рекомендовать Министерству культуры СССР издать в качестве пособия

сборник лучших советских киносценариев. Нужно так организовать конкурс, чтобы от рецензентов, консультантов, членов жюри не ускользнула ни одна заслуживающая внимания рукопись.

Выступления на заседании указывали также на необходимость заинтересовать конкурсом самые широкие круги писателей, в частности литературную молодежь.

И. ВАСИЛЬЕВ, А. ПОЛОВНИКОВ, ЛЕНИНГРАД

Чтобы избавно от этой путаницы, Э. Котляр нужно учиться, нужно необыкновенно тщательно выбирать слова, сохранять железный ритм, следить за рифмой, Э. Котляр, несомненно, талантлива, но ее талант нуждается в опыте, в работе, большой, серьезной и вдумчивой работе.

В. ЛУГОВСКОЙ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

РАЗГОВОР С ТОВАРИЩЕМ

У Павла Карпова, очеркиста и рассказчика из Туркмени, свой круг героев: пограничники, старики и дети, живущие у границы. — мир каждодневных подвигов, тяжелых испытаний и самоотверженных поступков. В небольшую книгу («Встреча», Туркменгосиздат, 1955) включены рассказы и очерки, написанные писателем за последние пятнадцать лет.

В рассказе «Встреча» встречаются двое: старый патриот Кертык Тайлиев и бандит, в котором старик с ужасом узнает своего пропавшего много лет назад сына Нурсахата. На узкой тропе сталкиваются два человека: рука Кертыка Тайлиева не дрогнула. Отец покарал сына во имя счастья многих людей.

Совсем в другой манере написана короткая новелла «Барс». На пустынной дороге в остановившейся машине, с которой сползло несколько человек, в том числе и парень в замаскированном комбинезоне, полыхнул пограничник с овчаркой. Собака сразу рванулась к парню. Все насторожилось...

Овчарка не бросилась на чужого человека, «она тиха и словно невзначай, против воли, жалостливо возникнула, подняла голову и была готова игриво броситься на грудь этому большому и сильному человеку в рабочем комбинезоне. Но ее унылым взглядом было видно, что в ней происходила страшная борьба... Что-то сильное, властное мешало ей принять ласку...».

Парень сказал с волнением: «Большое года прошло, как я демобилизовался, но не забыл Барса старого вожака. И уроки мои не забыл. Узнал, но не пошел... Чужой я ему стал».

Небольшой, собранный рассказ... Талант рассказчика, нам кажется, заключается в том, чтобы во-время поставить точку, отбросить лишнее. Рассказчик — скульптор!

В связи с этим хочется поговорить о недостатках некоторых других рассказов, вошедших в сборник «Встреча».

Павел Карпов не доискусывает героя, детально не выписывает какое-либо событие, помогающее раскрыть основной образ, а торопливо наивыясняет события и образы. Тема облекается, повелевает схематизироваться, рассказ лишается собранности, сдержанности, силы.

Попытаемся разобраться в сюжетной канве рассказа «Джума». Бурлящики, пробурив в одном месте последнюю скважину, отравились развлекать очередной репер — метку для следующего бурения. Подробно, с излишними деталями, рассказывается о пути следования. Ночью они внезапно увидели костер. Выяснилось, что юноша Джума поджидал их, сразу догадавшись о цели их поисков. Происходит обстоятельная беседа о том, где хочется учиться и работать молодому туркмену. Следующая встреча происходит уже на совещании передовиков строительства Кара-Кумского канала. Джума — уже, конечно, передовой экскаваторщик.

Сильнее, мне кажется, П. Карпов в очерках. Точные наблюдения, знание географии края, быта туркменского народа — все это подкупает. А вот рассказы не всегда волнуют читателя, не всегда открывают новое и интересное, потому что сюжетно автор ни на чем не задерживает внимания, все у него равнозначно, одинаково. Природа не участвует в рассказе, хотя пейзажные куски более чем достаточно. Пейзажи сами по себе, герои сами по себе, события тоже сами по себе.

Думается, разговор об этом с товарищем по перу Павлом Карповым небесполезен.

Анвер БИКЧЕНТАЕВ

ВЕРА В ТАЛАНТ

Часто приходится слышать, как о некоторых поэтах говорят: «Ну вот — и этот исписался. Ничего не получилось из человека. А ведь были хорошие стихи, были...». Поражает спокойное неверие, с которым иногда произносятся эти фразы. И глубоко убежден что человек, однажды написавший хорошие стихи, всегда может написать их снова. — дело не во внешних обстоятельствах, а во внутреннем мужестве поэта. У меня всегда была вера в талант Евгения Винокурова, автора многих хороших стихов из первой его книги «Стихи о долге». Била, несмотря на то, что долгое время после этой книги Винокуров писал малоизвестно, эмпирично.

В чем же причина пренебрежения его поэтического роста? Дело в том, что Винокур относится к поэтам, уже в самом начале творчества проявившим определен-

ность поэтических намерений. На мой взгляд, развитие определившегося таланта происходит значительно медленнее и незаметнее, чем развитие таланта определившегося. Судить по коротким отрезкам пренебрежительно о творчестве таких поэтов, как Винокуров, ошибочно.

И вот после долгого топтания на месте Винокур порадовал нас новыми стихами («Новый мир» и «Октябрь», девятые номера), стихами, написанными уверенно, красочно, звонко.

Текущий поэтический год не так уж беден — журналы познакомили нас с мужественными стихами В. Случайко, мягким задуманным циклом В. Соколова, лирико-темпериментными строками Г. Поженяна, тревожными раздумьями А. Мездрова, и, кисти Винокурова, надо сказать, что его стихи чем-то выделяются даже и на этом интересном фоне.

Чем же? Они захватывают своей напряженностью, густотой, лиричностью. Прозвучавшие мотивы книги «Стихи о долге», Винокур смотрит на себя, юного, не понимающего подлинного смысла многого, уже из серьезной, внимательной зрелости.

...Я понимал лишь только грозы, Тепло костра, снегов обвал, — Скулой и тонким лад березы В те годы я не понимал.

В стихотворении о юности нет фраз о любви к Родине, к ее природе, но сосредоточенное раздумье в конце стихотворения востанит многих пришедших к поэзии воскающих. Фразам Винокура предпочтает убежденное описание. Мир стихов обременен, звучен и подробен. Эта подробность не приводит, однако, к бытованию. Во всех стихах, даже в самых конкретных, чувствуется внутренняя открытость поэтического мира. И солдаты со следами вездных дужек на ладонях, и хлесткая, запечатанная до локтей горелой коркой, и дождь, с гудением уходящий в землю на полметра, — весь этот поэтический мир, но выражением поэта, становится канвой лирической, повешенной на конце пера.

Сила Винокурова — в умении избежать прямолинейности замысла, даже и построения так называемых сюжетных стихов. Авторы многих сюжетных стихов в благо-

стремлении рассказать что-либо занимают часто непонятным повествованием. У Винокурова сюжеты развиваются не схематично, а естественно, музыкально. Они лишены, на первый взгляд, даже логичности. Вот, например, стихотворение, которое хочется процитировать целиком:

На вешалке в передней шубка кунья. И в комнате, в велегой духоте, Та же шубина, трапичница и глупня, Сидит, поджавши ноги, на тахте.

В окне рассвет илет на смену мраку. Там голубым привидное жисте, — Она сейчас должна поднять в атаку Все обаяние юное свое.

На блузке брешь с тяжелой оправой, И молодые пальцы холоды. Зачем такой никчемной и неправой Глаза такие гордые даны?

И за окном, покинув горстку прося, Уходит голубь в купол голубой... Из века в век поэзия и проза Смертельный бой ведут между собой.

При первом знакомстве это стихотворение может вызвать недоумение, особенно концовка. В самом деле — при чем тут поэзия и проза, и почему они ведут смертельный бой? Но на протяжении всего стихотворения горько звучит тема борьбы поэтического и прозаического в этой неяркой, пустой и все-таки обаятельной и красивой женщине. Кажущаяся случайностью строк о голубе, уходящем в небо, и концовка — все это глубоко оправдано. Мысль стихотворения подводна, музыкальна, поэтична.

Как видим, при чтении новых стихов Винокурова мноному радуешься. И все же, радуясь за поэта, замечаешь с тревогой, что некоторые стихи хотя и не повторяют, но все-таки лишь продолжают первую книгу. Писать всю жизнь лишь продолжение первой книги не стоит. Это напоминание на будущее.

Евг. ЕВТУШЕНКО

ПЕРВАЯ КНИГА

Читая маленькую книжку «Случай со Стеньгой» (Детгиз, 1955, 126 стр.), часто улыбаешься, а когда закрываешь ее, остается ощущение радости встречи с новым для нас и наблюдательным писателем, который так легко вводит своего читателя в сложный и веселый детский мир.

Евг. ЕВТУШЕНКО

ПЕРВАЯ КНИГА

Читая маленькую книжку «Случай со Стеньгой» (Детгиз, 1955, 126 стр.), часто улыбаешься, а когда закрываешь ее, остается ощущение радости встречи с новым для нас и наблюдательным писателем, который так легко вводит своего читателя в сложный и веселый детский мир.

Евг. ЕВТУШЕНКО

ПЕРВАЯ КНИГА

Читая маленькую книжку «Случай со Стеньгой» (Детгиз, 1955, 126 стр.), часто улыбаешься, а когда закрываешь ее, остается ощущение радости встречи с новым для нас и наблюдательным писателем, который так легко вводит своего читателя в сложный и веселый детский мир.

Евг. ЕВТУШЕНКО

ПЕРВАЯ КНИГА

Читая маленькую книжку «Случай со Стеньгой» (Детгиз, 1955, 126 стр.), часто улыбаешься, а когда закрываешь ее, остается ощущение радости встречи с новым для нас и наблюдательным писателем, который так легко вводит своего читателя в сложный и веселый детский мир.

Евг. ЕВТУШЕНКО

ПЕРВАЯ КНИГА

Читая маленькую книжку «Случай со Стеньгой» (Детгиз, 1955, 126 стр.), часто улыбаешься, а когда закрываешь ее, остается ощущение радости встречи с новым для нас и наблюдательным писателем, который так легко вводит своего читателя в сложный и веселый детский мир.

Евг. ЕВТУШЕНКО

ПЕРВАЯ КНИГА

Читая маленькую книжку «Случай со Стеньгой» (Детгиз, 1955, 126 стр.), часто улыбаешься, а когда закрываешь ее, остается ощущение радости встречи с новым для нас и наблюдательным писателем, который так легко вводит своего читателя в сложный и веселый детский мир.

ГОДЫ БОРЬБЫ

На днях вышла в свет в русском переводе «Автобиография» Джавахарлала Неру.

Эта книга, безусловно, вызовет большой интерес советских читателей. В ней содержится не только жизнеописание одного из крупнейших политических и государственных деятелей Индии, но и освещаются чрезвычайно важный и бурный период истории этой страны — период между двумя мировыми войнами.

О книге Джавахарлала Неру «Автобиография»

возмущался их поведением, и всякий раз, когда кто-либо из индийцев давал им славу, меня это радовало».

Большое влияние на формирование патристических чувств ребенка оказали рассказы матери — его отца — Мубарака Али о великом национальном восстании 1857—1858 годов.

Маленький Джавахарлал имел гувернера-англичанина и знал английский язык, как своей родной. Но он с детства узнал и любил звучные стихи «Рамаяны» и «Махабхараты», индийские предания и мифы.

Когда мальчику исполнилось 15 лет, он, подобно многим сыновьям состоятельных индийцев, был отправлен учиться в Англию. Дж. Неру изучал естественные науки, а в дальнейшем сдал экзамен на звание бакалавра юридических наук и получил право заниматься адвокатской практикой.

Но и в Англии Дж. Неру не терял связи с родиной и ее национальным движением. Под непосредственным влиянием русской революции 1905 года в Индии, как и в других пораженных странах Востока, началась революционная борьба. В это время в партии Национального конгресса, возникшей еще в 1885 году, сложилось два крыла — это были так называемые «умеренные», — они хотели ограничить массовое движение легальными формами и добивались самоуправления Индии в пределах Британской империи, — и «крайние», стремившиеся к свержению колониального режима и достижению независимости. Символом молодого Дж. Неру были на стороне «крайних» и их вождя, великого сына маратского народа Балгангадхара Тилака.

По возвращении из Англии Дж. Неру начинает заниматься адвокатской практикой. Его участие в политической борьбе становится особенно активным в годы мощного подъема национально-освободительного движения 1918—1922 годов, начавшегося под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России. Как указывал В. И. Ленин, Индия в то время в своей освободительной борьбе стояла перед всеми колониальными и зависимыми странами. «Британская Индия», — писал В. И. Ленин в 1921 г., — стоит во главе этих стран, и в ней революция тем быстрее нарастает, чем значительнее становится в ней, с одной стороны, индустриальный и железнодорожный пролетариат, а с другой стороны, чем более зверским становится террор англичан, прибегающих все чаще и к массовым убийствам (Амритсар), и к публичным погромам и т. п.»

С этого времени Дж. Неру целиком посвящает себя делу освобождения своей родины. Отказавшись от адвокатской практики, он отдает все свое время работе в партии Национального конгресса. Активными участниками национально-освободительной борьбы были и все члены семьи Дж. Неру, подвергавшиеся репрессиям колониальных властей. Сам Неру подвергался аресту и тюремному заключению девять раз. «Автобиография», как и ряд других книг Дж. Неру, написана в тюрьме.

В тяжелых условиях неравной борьбы против вооруженных зубов колонизаторов обрел Дж. Неру чувство неразрывной связи с народом. Пламенные речи Неру будили народ. Он стал неумолимым орга-

низатором, одним из выдающихся деятелей национально-освободительного движения.

Призвав народ к борьбе, Национальный конгресс далеко раздвинул рамки движения, придал ему известную организованность и дисциплину. Освободительные идеи стали достоянием глухой деревни, захолустья ремесленных родов, проникли в индийские княжества — эти читатели средневековой отсталости и феодального деспотизма.

«Мои политические взгляды, — пишет Дж. Неру, — были взглядами моего класса, буржуазии». В основу всей политической деятельности Национального конгресса были положены выдвинутый Махатмой Ганди принцип ненасилия. Бойкот английских товаров, правительственных учреждений, учебных заведений, массовые мирные демонстрации, а как крайнее средство — платежи налогов — таковы были методы борьбы, применявшиеся последователями М. Ганди, к числу которых принадлежал Дж. Неру, не разделявший, однако, религиозно-философского учения М. Ганди.

Нельзя не видеть, что указанный Ганди путь завоевания независимости на основе ненасилия в борьбе не оказалась ни кратчайшим, ни тем более легким путем к достижению индийским народом свободы. В декабре 1921 г. и январе 1922 г. в английских тюрьмах было брошено 30 тысяч индийских патриотов, не считая погибших под пытками, изувеченных полицейскими ударами и лишениями последнего клочка земли, конфискованного колониальными властями.

Героизм народных масс, их мужество в борьбе против чужеземных угнетателей возмущали Дж. Неру в его борьбе за независимость родины. Вместе с тем он нередко испытывал колебания и сомнения в правильности того пути, которым шла его партия. Новый, несравненно более широкий и массовый подъем национально-освободительного движения в 1928—1933 гг., как и борьба 1918—1922 гг. не принесли Индии желанной свободы. Сомнения Дж. Неру нашли отражение на страницах его «Автобиографии». 5 марта 1931 года между Ганди и вице-королем Ирландии было заключено временное перемирие (так называемый Делийский пакт). Это было сделано националистами ради сомнительной возможности добиться удовлетворения своих требований путем непосредственных переговоров с английским правительством в Лондоне. Дж. Неру тогда следующим образом оценил заключение этого соглашения: «Разве для этого наш народ в течение года проявлял такое мужество? Неужели эти долгие годы кончились все наши славные слова и дела? А как же быть с резолюцией Конгресса о независимости, с клятвой, данной 26 января и столь часто повторяемой? Так размышляя я в эту мартовскую ночь, и на душе у меня было пусто, словно нечто дорогое было утрачено почти безвозвратно».

Под влиянием этих событий, а вместе с тем благодаря более близкому и непосредственному ознакомлению с международной обстановкой, с теми силами, которые в мировом масштабе выступают против империализма (кратковременное посещение Дж. Неру Советского Союза в 1927 году, его участие в качестве делегата Индии на Конгрессе угнетенных народов в Брюсселе в 1927 году), взгляды Дж. Неру получают дальнейшее развитие. Он отмечает, что «теория и философия марксизма осветила много темных уголков в моем сознании. История наполнилась для меня новым содержанием. Марксистское толкование пролило на нее поток света, и она предстала передо мной в виде разрабатываемой драмы, в которой имелся закономерность и цель, пусть даже и не осознан-

но, очень спешит прийти им на помощь. В этом мы тоже убедились в первый же день».

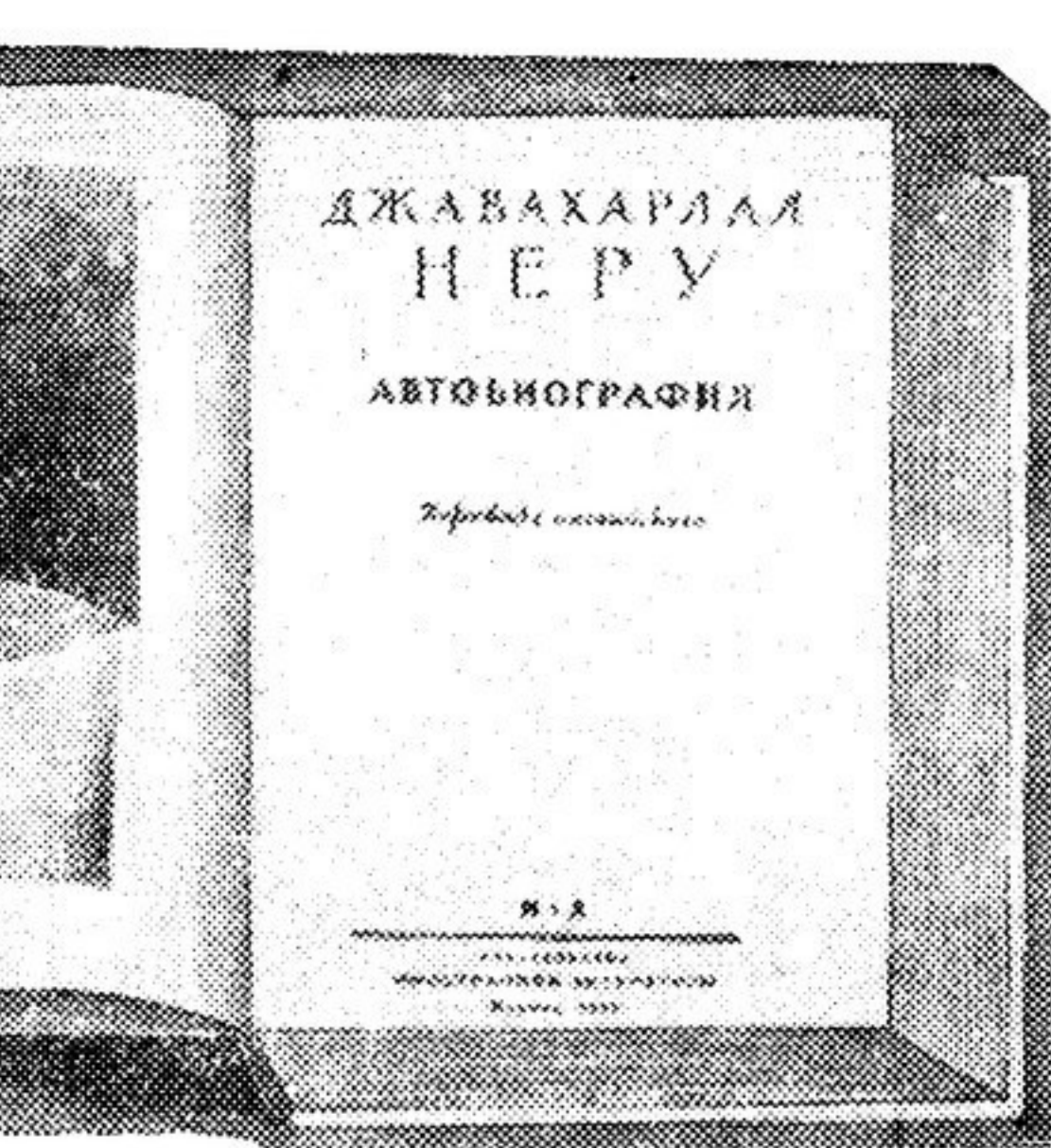
Кто-то остроумно заметил, что океан — это слишком много воды сразу. И в самом деле, хотя двадцатый век отнюдь не является зарей мореплавания, суда на океанской трассе встречаются не часто. Первое мы увидели в Суэцком канале, а на шельфе борта притерся паролот, перегруженный на «Шль де Франс» пассажиры и три или четыре легковых автомобиля. Мы смотрели сверху в трубу от паролота, как в жерло маленького вулкана: там клубился коричневый дым и пробегали отсветы пламени.

Через час мы снова были в море — в темном и сумрачном море с темным небом над головой. Сперва мы увидели скуку итальянской кинокартины «Как жалко, что ты дышишь», потом заливали фруктовым соком в салоне. Там разговорился с одной американкой из Флориды, врачом-педиатром по специальности. Она попыталась догадаться, кем по национальности является Валентин Березков.

— Француз?
— Нет.
— Немец?
— Нет.
— Португалец?
— Нет.
— Не человек, а загадка... Кто же вы такой, в конце концов?
— Русский... И всего несколько дней как из Москвы.

Американка ахнула:
— Как же вам удалось отсюда вырваться?
— Потому она сама смеялась над своим вопросом. Нет, она несколько нас не боялась и позже. В Нью-Йорке, перед отъездом во Флориду, звонил нам в отель, чтобы пожелать счастливого пути, но она просто поняла не место нашей жизни. Да и она идиотка! Некоторые американцы, даже интеллигентные, неподдельно удивлялись, что мы шутим и смеемся, как все люди, что мы шьем вино, что у нас рабочие получают зарплату, что в Москве есть такси, что у нас молодежь занимается туризмом, что наши дети получают дома, а не в школах, что женщины интересуются модами и делают прически... И мы серьезно и уважительно отвечали на эти вопросы, — осмеяния были достойны не эти честные и искренние американцы, а те, кто, в немудрой усердии подлаживаясь под военную историю, преподносил своему народу развешенную клюкву о Советском Союзе.

День за днем мы двинулись к берегам Америки, и день за днем расширялись контакты с пассажирами-американцами. Коммерсант из Бостона, с которым мы обеды, пролил нас не очень ругать Америку, потому что в ней есть немало и хорошего; первый скрипач нью-йоркского оркестра мечтал услышать игру Гильельми и показывал исполняющую оркестром на гастролях в Европе программу, в которой были произведения Чайковского, Прокофьева, Шостаковича; занимающийся ремонтом старых танков коммерсант Карокопейский интересовался нашей системой торговли. Приглашал нас к себе, а потом пришел в гости к нам Киннеберт Смит, посетивший Москву вместе с Херстом; он посоветовал нам, что следует посмотреть в Америке, и обещал устроить встречу с видными издателями и журналистами, что и выполнил впоследствии. Одним рейсом с нами ехала в Канаду группа французских журналистов — капитан класса устроил в их и нашу честь совместный прием, на котором заглавлялись дружеские беседы. А капитан корабля показал нам мостик и прибор управления кораблем и разрешил экскурсию по машинному отделению, которое напоминает довольно солидный завод...
Бесконечные беседы и встречи несколько сократил шторм, разгулявшийся в Атлантике. С гребней огромных волн срывались под ветром длинные полосы пены. Океан перекладывал громаду «Шль де Франс» с борта на борт и с носа на корму, так что ноги пассажиров на койках то и дело оказывались намятым выше головы. За стеной стоял мощный гул, прерываемый гудками ударами волн, — это гулжал на просторе тот самый шторм, который надеждою столько бед на атлантическом побережье Америки. Не все обошлось ладно и у нас — волной вышло стекла в ресторане первого класса, и несколько человек получили ранения. Почти двое суток кланялся огромный корабль в пояс океану, хотя на этот корабль, вероятно, можно было погрузить со всем содержимым тридцать — сорок каравелл Колумба. Качку переноси-

Дж. Неру высказывает уверенность, что «те из нас (Индия) сынов, которые стоят сейчас за национальной независимостью, стоят также за широчайшим интернационализмом».

В то же время Дж. Неру остается убежденным сторонником ненасилия, как единственного пути завоевания независимости Индии.

Дж. Неру в своей «Автобиографии» выступает против тех, кто стремится сохранить пережитки феодализма, стоящие на пути прогресса Индии.

Дж. Неру выступает, как решительный противник фашизма. Его симпатии всегда были на стороне народов, борющихся за свою свободу. Он с гордостью отмечает, что Национальный конгресс послал в помощь китайскому и испанскому народам медицинские миссии. Сам Дж. Неру побывал в республиканской Испании. Он посетил Барселону под бомбами фашистской авиации. Свои впечатления он суммирует краткой, но выразительной фразой: «Там был свет, там все было пронизано духом отваги и решимости и сознанием, что борьба ведется во имя достойной цели».

С большим сочувствием Дж. Неру говорит о Советской России, как о «восточные надежды для мира»: «В то время, когда остальной мир задыхался в тисках депрессии и в некоторых отношениях возвращался вспять, в советской стране на наших глазах создавался новый большой мир. Следы заветам великого Ленина, Россия заглянула в будущее и думала только о том, что должно быть, тогда как другие страны лежали приравненные мертвой рукой прошлого и тратили свои силы на то, чтобы сохранить бесплодные реликвии минувшей эпохи. На меня, в частности, произвели сильное впечатление сообщения о больших успехах, достигнутых при советской власти в отсталых районах Средней Азии. Поэтому в конечном счете я был всецело на стороне России; существование и пример Советского Союза был светлым и отрадным явлением в темном и мрачном мире».

В результате долголетней героической борьбы индийский народ сбросил иго колониального порабощения и добился свободы и независимости. Иные суверенная Индия шаг за шагом ликвидирует тяжелые последствия двухвекового хозяйничанья колонизаторов, тормозившего развитие ее экономики и культуры. Она активно выступает на международной арене за сохранение мира и дружбы между народами. Созидательный труд индийского народа и его борьба за мир встречают горячую симпатию и поддержку советских людей.

Дружба между Индией и Советским Союзом с каждым днем крепнет, о чем свидетельствуют горячий прием, оказанный Дж. Неру в нашей стране, и то братское гостеприимство, которое оказал индийский народ Ш. А. Булганину и И. С. Хрущеву.

Нет никаких сомнений, что издание книги Дж. Неру в Советском Союзе будет также содействовать лучшему взаимопониманию между советскими и индийскими народами», как пишет Дж. Неру в своем предисловии к русскому изданию «Автобиографии».

Проф. И. РЕЙСНЕР,
проф. А. ДЬЯКОВ

Международная почта

ОТРЫЖКА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Правда о Советском Союзе почему-то не по душе норвежской «газете «Аftenposten». Отчего это? Крайне редкая газета, например, редактор портретаем о Советском Союзе популярного норвежского журналиста Ролфа Кирквога. Не оправдал Кирквог надежд «Аftenposten». Впечатление такое: газета, говоря словами французской поговорки, понадеялась на чужой ужин, но осталась наедине со своим хорошим аппетитом.

Сотрудник норвежского радиовещания Ролф Кирквог побывал недавно в СССР в составе делегации деятелей культуры Норвегии. Он активно знакомился с жизнью Советской страны и накопил солидный запас впечатлений. Возвратившись в Осло, Кирквог рассказал корреспонденту газет, что привез из СССР «целый чемодан пленок с записью советской музыки, бесед с различными деятелями, «кратких циток из жизни» и т. д. «Это была блестящая поездка во всех отношениях», — заявил он. — У меня много материала из СССР... Я ходил повсюду со своим магнитофоном и мог работать беспрепятственно...» И норвежский журналист постарался честно и объективно изложить свои наблюдения.

Однако уже первые выступления Р. Кирквога по норвежскому радио вызвали у газеты «Аftenposten» резкие замечания. Немедленно был предан анафеме. Мрачно настроенная «Аftenposten» заявила, что репортаж Кирквога сделан в «слишком сдержанных и благоприятных красках», что он «сражается с мнением специалистов по данному вопросу». Юна Саннеса, подполковника на страницах другой норвежской газеты — «Арбейдсбладет», что автор «скорее рисует картину сказочной страны и идеального общества и что это вызывает «ужас».

Словом, «Аftenposten» раздражена правдивой информацией о Советском Союзе. «Что же тут неправильного?» — сказал Ролф Кирквог редактору этой газеты. — Я приступил к своей задаче с искренним стремлением все, что я видел и слышал во время пребывания в Москве... После того, что я читал в норвежских и иностранных газетах и что раньше слышал о положении в современной России, я был весьма удивлен многим, что мне самому удалось увидеть... Общее мое впечатление было поразительно «хорошим». Желчным нападкам на Кирквога делал отпор прогрессивная норвежская газета «Фриктен». Она попросила нескольких видных общественных деятелей высказать свое мнение по этому поводу. Депутат стортинга (парламента) Педер Якобсен, посетивший в этом году СССР, заявил, что у него сложилось такое же впечатление, как и у Кирквога. «Этого я не могу сказать о том, что написал и что рассказывал Юна Саннес», — добавил Якобсен. Ректор учительской школы в городе Хамар Август Ланге, брат министра иностранных дел Норвегии, сказал: «Репортаж Кирквога о СССР очень хороший и дает правдивую картину положения в СССР сегодня».

Ролф Кирквог проявил добрую волю, а газета «Аftenposten» увидела в этом «преувеличение». Не потому ли не понравился ей правдивый репортаж, что газета показала услужливому тем имеющимся в Норвегии кругам, коим, как отмечает газета «Фриктен», «очень важно отравить атмосферу дружбы и взаимопонимания между двумя народами, укрепить которую Кирквог попытался своим вкладом?»

Газета «Аftenposten» следовало бы отказаться от приемов и методов времен «холодной войны». Ведь они постепенно выходят из моды...
«Мы находимся в «Ситэ юниверситэра» — парижском университетском городке, в комнате, где живут студенты. Их собралось здесь больше двадцати. Одни сидят на подоконниках, другие — на койках, некоторые расположились прямо на полу. Все курят, комната полна дыма. Патефон тихо играет песню Ивы Монтана. В центре группы — два человека, к ним приковано всеобщее внимание... Это Анатолий Бессарабов и Юрий Сышков — первые советские студенты, приехавшие учиться во Францию. И сейчас они знакомятся со своими парижскими коллегами», — так описывает газета

«Юманите» встречу советских студентов с их новыми французскими друзьями: А. Бессарабов и Ю. Сышков, готовящиеся стать преподавателями французского языка, в течение всего учебного года будут слушать лекции в Сорбонне. Они прибыли в Париж еще весной и первые недели посвятили знакомству с сокровищами культуры и достопримечательностями столицы. Летом они совершили большую поездку по Франции, стремясь поближе познакомиться с природой страны, ближе и глубже узнать жизнь французского народа. Юноши побывали в Гренобле, Нице, Тулузе, Бордо и многих других городах. Как правило, они ночевали в походных палатках, на лоне природы, питались в кафе. Здесь они встречались с местными жителями, и простые французы принимали посланцев советского студенчества с неизменной теплотой. Всякий раз задавали десятки вопросов о СССР.

И на встрече в «Ситэ юниверситэра» одной из газет «Юманите», А. Бессарабов и Ю. Сышков тоже подробно рассказали о жизни советских студентов. Веер прошел в оживленной, дружеской обстановке. Собравшиеся поднимали бокалы за франко-советскую дружбу, за укрепление взаимопонимания между людьми всего мира. Анатолий Бессарабов говорил о любви советских людей к литературе и искусству Франции. «Вот почему, — заявил он, — мы решили стать преподавателями французского языка. Мы хотим как можно лучше изучить жизнь Франции. Когда мы вернемся на Родину, мы подробно расскажем обо всем увиденном нашим товарищам».

«Дважды подумай, прежде чем написать», — говорит правительство, — написано на плакате.

— Пока я дважды думала, цена вновь поднялась!..
Рисунки художника Габриэля из английской газеты «Дейли уоркер»

Генерал-лейтенант сэр Брайан Хоррокс во время второй мировой войны командовал британскими танковыми частями в Северной Африке. Иные он занимает вполне мирную должность Дженльмена Черного Жезла в палате лордов.

Однако Брайан Хоррокс неудержимо влечет к пороховому дыму и разрывам бомб. «Дух Женевы», дух мирного сотрудничества между народами, а особенно между английским и советским народами, крайне неприятен этому дженльмену, о чем он, как пишет лондонская газета «Дейли уоркер», не преминул недавно сообщить соотечественникам.

Посвободившись от войны, он избрал выход в свет на английском языке очередного милитаристского опуса бывшего генерала-майора фон Меллентина «Танковые войска 1939—1945 годов», выпущенной лондонским издательством Кассель.

«По мнению Брайана Хоррокса, «труд» фашистского генерала «содержит много полезных уроков» (особенно уроков ведения войны против русских). Уж не собрался ли Хоррокс воевать с русскими и потому рекомендует брать уроки у фон Меллентина? Настоятельно советует Брайан Хоррокс, в частности, изучить «немеский метод установления широкого фронта перед лицом численно превосходящих сил русских». Далее он выражает радость по поводу того, что в случае третьей мировой войны немцы будут воевать на нашей стороне...

Восточные рассуждения сэра Брайана Хоррокса весьма неуместны в дни, когда стрелка международного барометра все больше и больше клонится к хорошей, мирной погоде, нежели к вленим бурям.

* Почетная должность в британской палате лордов, учрежденная в 1350 году, в обязанности Дженльмена Черного Жезла входит охрана короля в палате лордов и поддержание порядка.

Через океан

А МЕРИКА И АМЕРИКАНЦЫ

Проклятые дымом и загорелые дымом 10 октября мы сошли с поезда в Гавре. Позади остался Париж в флюидной дымке, мелькающие в окне зеленые изгороди и зеленые провода телеграфа, осенние поля, разроженные колочей и неколючей проволокой, три собора Руана, похожие на каменистые стрелы, пущенные в небо, лес портовых кранов на пристанях Сен-И; их искрящие сверху неподвижные стрелы напоминали руки рабочих, гонимых за увеличение заработной платы. Пейзажи за окнами — мягко округленные холмы с перелесками — вызвали в памяти южное Подмоскье и Смоленщину, только стволы березок, выходящих порой к железнодорожной насыпи, были морщинистее и темнее, словно они загорели и быстрее состарились под щедрым солнцем... Гавр был затоплен светом и желтоватой осенней пылью, на беловатых кручах у окраин виднелись полуразрушенные башни — остатки и останки гитлеровского «атлантического вала». К западу, за темной чертой моря, свивалась с небом дымная синьва Ла-Манша — оттуда тянуло прохладой и запахом водорослей... Предстояло прощание с европейским континентом. Мы не рассчитывали ни на гром пушек, которым провозглашали романтический восемнадцатого века в скитания по океанам, ни на рожье в воздухе шляпки и паточки, — наши друзья и родственники остались на Внуковском аэродроме, — однако никто из нас не был чужд и сознания некоей торжественности момента. На деле все получилось гораздо будничнее: мы прошли несколько шагов от одной двери к другой и оказались на борту океанского паролота «Шль де Франс». Не более повезло и другим — на тысячу с лишним отрывающихся в Америку провожающих отпавшая едва с десятком. Лучшее всего делов обостало у монахинь — три на верхней палубе и две на пристани внизу освещали друг друга крестным значением даже тогда, когда буксир уже оттащил громаду «Шль де Франс» на фарватер. И нам так живо вспомнились Маяковский!

Быстро и бесшумно отплыл паролот, а нам чудилось, что погружаемся в воду портовых сооружений и не часто. Первое мы увидели в Суэцком канале, а на шельфе борта притерся паролот, перегруженный на «Шль де Франс» пассажиры и три или четыре легковых автомобиля. Мы смотрели сверху в трубу от паролота, как в жерло маленького вулкана: там клубился коричневый дым и пробегали отсветы пламени.

Между тем водная дорожка за кормой расширялась до размеров современной автострады, и над ней, как летящие серые хлопья, закружились тучи чак. В этот самый момент, фигурально выражаясь, мы вошли в первое соприкосновение с Америкой в лице ее гражданки Ярослав Чиза, представительницы одного информационного агентства. Некоторое время Ярослав Чиза вместе с нами смотрела на суетящихся чак и клубы дыма, выходящие из двух громадных сплошных труб паролота, затем представилась и сказала:

— Рад видеть советских журналистов... И двойное рад, что отношения между нашими странами налаживаются. Мы отстали полной взаимностью. Минут через десять к нам подошел еще один американец — он в осторожных выражениях предостерегал «холодную войну» и в не менее осторожных формулировках поблагодарил бога за исполнение «духа Женевы». Мы подивились его осмотрительности, он улыбнулся:
— От этого сразу не откажешься... У кого-то из ваших писателей есть герой, который ходит с зонтиком в солнечную погоду, верно? Сметенный пареня!.. Но мы, американцы, уже убираем зонтики и верим хорошим прогнозам...
Как мы впоследствии неоднократно убедились, в этом определении много верно. Верно и то, что сейчас «зонтики убираются» и желание мира становится всеобщим. При всем том американцы очень мало знают о нас и весьма солидная часть американской прессы пока что, деликатно выражаясь, не

очень спешит прийти им на помощь. В этом мы тоже убедились в первый же день.

Кто-то остроумно заметил, что океан — это слишком много воды сразу. И в самом деле, хотя двадцатый век отнюдь не является зарей мореплавания, суда на океанской трассе встречаются не часто. Первое мы увидели в Суэцком канале, а на шельфе борта притерся паролот, перегруженный на «Шль де Франс» пассажиры и три или четыре легковых автомобиля. Мы смотрели сверху в трубу от паролота, как в жерло маленького вулкана: там клубился коричневый дым и пробегали отсветы пламени.

Через час мы снова были в море — в темном и сумрачном море с темным небом над головой. Сперва мы увидели скуку итальянской кинокартины «Как жалко, что ты дышишь», потом заливали фруктовым соком в салоне. Там разговорился с одной американкой из Флориды, врачом-педиатром по специальности. Она попыталась догадаться, кем по национальности является Валентин Березков.

— Француз?
— Нет.
— Немец?
— Нет.
— Португалец?
— Нет.
— Не человек, а загадка... Кто же вы такой, в конце концов?
— Русский... И всего несколько дней как из Москвы.

Американка ахнула:
— Как же вам удалось отсюда вырваться?
— Потому она сама смеялась над своим вопросом. Нет, она несколько нас не боялась и позже. В Нью-Йорке, перед отъездом во Флориду, звонил нам в отель, чтобы пожелать счастливого пути, но она просто поняла не место нашей жизни. Да и она идиотка! Некоторые американцы, даже интеллигентные, неподдельно удивлялись, что мы шутим и смеемся, как все люди, что мы шьем вино, что у нас рабочие получают зарплату, что в Москве есть такси, что у нас молодежь занимается туризмом, что наши дети получают дома, а не в школах, что женщины интересуются модами и делают прически... И мы серьезно и уважительно отвечали на эти вопросы, — осмеяния были достойны не эти честные и искренние американцы, а те, кто, в немудрой усердии подлаживаясь под военную историю, преподносил своему народу развешенную клюкву о Советском Союзе.

День за днем мы двинулись к берегам Америки, и день за днем расширялись контакты с пассажирами-американцами. Коммерсант из Бостона, с которым мы обеды, пролил нас не очень ругать Америку, потому что в ней есть немало и хорошего; первый скрипач нью-йоркского оркестра мечтал услышать игру Гильельми и показывал исполняющую оркестром на гастролях в Европе программу, в которой были произведения Чайковского, Прокофьева, Шостаковича; занимающийся ремонтом старых танков коммерсант Карокопейский интересовался нашей системой торговли. Приглашал нас к себе, а потом пришел в гости к нам Киннеберт Смит, посетивший Москву вместе с Херстом; он посоветовал нам, что следует посмотреть в Америке, и обещал устроить встречу с видными издателями и журналистами, что и выполнил впоследствии. Одним рейсом с нами ехала в Канаду группа французских журналистов — капитан класса устроил в их и нашу честь совместный прием, на котором заглавлялись дружеские беседы. А капитан корабля показал нам мостик и прибор управления кораблем и разрешил экскурсию по машинному отделению, которое напоминает довольно солидный завод...
Бесконечные беседы и встречи несколько сократил шторм, разгулявшийся в Атлантике. С гребней огромных волн срывались под ветром длинные полосы пены. Океан перекладывал громаду «Шль де Франс» с борта на борт и с носа на корму, так что ноги пассажиров на койках то и дело оказывались намятым выше головы. За стеной стоял мощный гул, прерываемый гудками ударами волн, — это гулжал на просторе тот самый шторм, который надеждою столько бед на атлантическом побережье Америки. Не все обошлось ладно и у нас — волной вышло стекла в ресторане первого класса, и несколько человек получили ранения. Почти двое суток кланялся огромный корабль в пояс океану, хотя на этот корабль, вероятно, можно было погрузить со всем содержимым тридцать — сорок каравелл Колумба. Качку переноси-

ли по-разному, но все сходилось на том, что без нее лучше. Общим сочувствием было встречено заявление одного из членов делегации:
— При таких условиях я ни за что не смог бы открыть Америку!..
Но уже через сутки, присносебявшись к качке, все почувствовали себя бодрее, и хотя океан развлекался поперечнее, заставляя пассажиров выписывать ногами восьмерки в коридорах и на палубах и выписывая суи на отвороты ниджаков в столовой, контакты возобновились. Група мексиканских студентов, очень милых и застенчивых, пригласила нас пить русский и мексиканские песни под гитару. Ярослав Чиза сказал, что будет рад, если мы навестим его агентство, Карокопейский пригласил нас в гости, а первая скрипка нью-йоркского оркестра — на концерт. Таким образом, даже независимо от утверждения департамента программ мы могли считать себя гостями Америки...
Утром 17 октября все укладывали чемоданы и записывали адреса новых знакомых. Мы тоже укладывали и записывали. Океан все еще был сер, как бытоиспательские повести. В одиннадцатом часу над волнами закачалась звездно-полосатая флаг, укрепленные на пловучих основаниях. «Шль де Франс» шел вдоль небольших пловучих маяков, на каждом из них, покачиваясь, звонил небольшой колокол, и это надомало утро в маленьком набобном провинциальном городке. В двенадцать часов справа над водой появилась длинная линия зданий и заводских сооружений.
— Коки-Айленд, — пояснили нам, — место воскресного отдыха нью-йоркцев... Затворят в тесноте на песчаном пляже...
Наконец впереди мы различили статуэтку Свободы и дальше, в сухом сером тумане, урюмоватые очертания небоскобов. Были заранее отгнетены футляры фотоаппаратов и проверен запас черно-белой и цветной пленки. И, тем не менее, снимков этих

у нас не будет: нас приглашали в палубы вниз для оформления документов, и вместо статуэтки Свободы мы различивали лица представителей иммиграционных властей, проверявших паспорта. А в тот момент, когда корабль вошел в порт, у нас началась первая пресс-конференция, — репортеры крупнейших нью-йоркских газет интересовались нашим самочувствием, нашими планами и даже нашими впечатлениями от Америки, которой мы еще не видели. Один из них, повидимому, много интуитив, но мало читающий, спросил нас, почему мы продаем оружие Египту. Пришлось разъяснить, что продаем оружие не мы, а Чехословакия, которая является суверенной страной, и делается это на коммерческих началах без каких бы то ни было политических и прочих условий. В порядке взаимной вежливости мы поинтересовались: не продает ли кому-нибудь оружие Америка? В последующую за этим минутой молчания мы утешили друг друга сигаретами и папиросами, а затем кто-то из американцев предложил:

— Давайте не будем говорить на эти темы...
Последовала серия улыбок и серия вспышек ламп фоторепортеров, после чего можно было считать, что наше прибытие в Америку состоялось. В гостинице «Уолдорф Астория», в которой останавливался еще Маяковский, мы уехали только умыться и перебраться, после чего отправился в редакцию газеты «Нью-Йорк таймс» — в буквальном смысле слова с корабля на бал...
Письмо в редакцию
Уважаемый товарищ редактор!
Позвольте через Вашу газету поблагодарить всех поздравивших меня с шестидесятилетием со дня рождения и тридцатилетием литературной деятельности.
М. ГОРБОВЦЕВ

Следующий номер «Литературной газеты» выйдет 4 декабря
Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).